ЦТ

Россия

Министерство
Торговли и Промышленности.

КОМИТЕТЪ
ПО ОГРАНИЧЕНІЮ СНАБЖЕНІЯ
И ТОРГОВЛИ НЕПРІЯТЕЛЯ.
(К. О. С.)

1 Октября 1916 г.

Секретно.

№ 7.

1450786

Экономическое положеніе непріятельскихъ странъ.

ГЕРМАНІЯ.

Введеніе.

Ухудшеніе продовольственнаго снабженія Германіи къ началу третьяго года войны.

Къ началу третьяго года войны экономическія затрудненія нашихъ противниковъ обусловленныя, съ одной стороны, усиленіемъ и совершенствованіемъ блокады со стороны союзниковъ и, съ другой,—истощеніемъ людского матеріала, значительно возрасли и Германіи приходится напрягать всѣ свои организаціонныя силы, чтобы выйти изъ создавшагося труднаго положенія.

Нѣкоторымъ облегченіемъ явился урожай текущаго года. Правда онъ оказался далеко не „рекорднымъ" и не „блестящимъ", какимъ его поспѣшили объявить нѣмецкія газеты въ началѣ лѣта. Но несомнѣнно, что нынѣшній урожай значительно превосходитъ урожай 1915 года и приближается къ среднему урожаю и такимъ образомъ относительно положеніе Германіи въ части снабженія зерновыми и кормовыми продуктами нѣсколько улучшилось. Но все же абсолютно положеніе продовольственнаго вопроса въ Германіи продолжаетъ обостряться. Весною текущаго года, когда произошло рѣзкое ухудшеніе въ продовольствіи германскаго населенія (въ особенности въ снабженіи мясомъ), правительство старалось увѣрить въ томъ, что осенью наступитъ значительное облегченіе. Однако, высказанное въ то время предположеніе (см. докладъ № 4—5, стр. 3) о томъ, что осень сама по себѣ, при существующемъ положеніи, не можетъ принести облегченія, вполнѣ подтвердилось, и ни одно изъ ожидавшихся увеличеній раціоновъ на разные продукты (за исключеніемъ очень небольшого увеличенія хлѣбнаго пайка для нѣкоторыхъ категорій населенія) не состоялось, и теперь прежнія обѣщанія улучшенія продовольствія населенія переносятся—съ еще меньшими объективными основаніями, чѣмъ раньше—съ осени на начало будущаго года. Въ бесѣдѣ съ представителемъ болгарской газеты „Утро" Батоцкій заявилъ (цитир. по

Его Сіятельству
Господину Министру
Торговли и Промышленности.

Kölnische Zeitung, 25 августа 1916 г.), что „до Рождества можетъ быть въ отдѣльныхъ продуктахъ питанія еще будетъ наблюдаться недостатокъ, но послѣ Рождества питаніе будетъ лучше обезпечено".

Продовольственная „диктатура" Батоцкаго не оказалась, само собою разумѣется, въ состояніи совершить какія-либо чудеса въ этой области, и потому вызвала довольно быстро значительное разочарованіе, хотя необходимо констатировать, что въ смыслѣ болѣе равномѣрнаго распредѣленія имѣющихся запасовъ между населеніемъ всѣхъ частей имперіи Батоцкому удалось добиться нѣкоторыхъ результатовъ (напр., вводимыя съ 2 октября имперскія мясныя карточки на одинаковое количества мяса для всѣхъ союзныхъ государствъ). Стремленіе Батоцкаго добиться пониженія цѣнъ на нѣкоторые пищевые продукты вызвало ожесточенную кампанію со стороны аграріевъ. Основныя положенія аграрной программы (съ наибольшей рѣзкостью выраженныя въ опубликованномъ въ газетахъ письмѣ извѣстнаго консервативнаго члена Рейхстага Ольденбурга изъ Янушау) сводятся къ требованію „свободы торговли" въ противоположность системѣ строгаго регулированія производства и распредѣленія продуктовъ. Однако, со стороны соціалдемократической и либеральной печати Батоцкій встрѣчаетъ полную поддержку основамъ своей политики регулированія, какъ единственно возможной при существующемъ абсолютномъ недостаткѣ продуктовъ питанія.

Вліяніе выступленія Румыніи на экономическое положеніе Германіи.

Состоявшееся 27 августа н. ст. объявленіе войны Румыніей при той большой роли, которую играла эта страна въ снабженіи непріятельскихъ странъ, явилось тяжелымъ ударомъ для Германіи и прямо или косвенно отразилось на всѣхъ почти отрасляхъ ея народнаго хозяйства. Что касается наиболѣе важной области, продовольственной, то хотя правительство и поспѣшило опубликовать успокоительное сообщеніе, увѣряя, что неполученіе Германіей въ 1916/17 г. тѣхъ 1.430.000 тоннъ (около 87 милліоновъ пудовъ) зерна, которыя она получила изъ Румыніи съ сентября 1915 г. по 26 августа 1916 года, не имѣетъ теперь значенія, такъ какъ въ самой Германіи одинъ урожай продовольственныхъ хлѣбовъ превышаетъ прошлогодній урожай на 2.000.000 тоннъ, но принятыя сейчасъ же послѣ объявленія Румыніей войны мѣры, какъ-то: запрещеніе отпуска зерна для винокуренія, уменьшеніе отпуска кукурузы для лошадей въ Берлинѣ и т. п. (см. ниже), съ очевидностью показываютъ, что правительство въ дѣйствительности далеко не такъ оптимистично оцѣниваетъ значеніе прекращенія румынскаго ввоза.

Не могло не отразиться выступленіе Румыніи и на снабженіи Германіи керосиномъ, бензиномъ и смазочными маслами, такъ какъ теперь Галиція остается пока единственнымъ поставщикомъ этихъ продуктовъ для центральныхъ имперій. Особое значеніе имѣютъ смазочныя масла, которыя Румынія за послѣднее время вывозила въ Германію въ очень большихъ количествахъ. Отвѣтомъ на выступленіе Румыніи въ этой области послужили постановленія сначала (отъ 28 августа) о продленіи полнаго запрещенія отпуска керосина для освѣщенія, а затѣмъ (отъ 7 сентября) о значительномъ сокращеніи этого отпуска по сравненію съ прошлой осенью и зимой, а также постановленіе (отъ 6 сентября) о реквизиціи смазочныхъ маселъ.

Увеличеніе военныхъ заказовъ въ желѣзной промышленности

Въ области желѣзной промышленности выступленіе Румыніи также оказало нѣкоторое вліяніе. До послѣдняго времени эта отрасль, хотя и съ возрастающимъ напряженіемъ, но все же успѣшно справлялась какъ съ задачей обслуживанія военныхъ и частныхъ потребностей самой Германіи такъ и съ поддержаніемъ вывоза желѣза и стали за границу, что было чрезвычайно важно для поддержанія курса германской марки. Теперь, по единогласному свидѣтельству нѣмецкихъ газетъ, въ связи съ выступленіемъ Румыніи и продолжающимся общимъ наступленіемъ союзниковъ, требованія военнаго вѣдомства достигли такихъ размѣровъ, что желѣзной промышленности пришлось пока совершенно отказаться отъ исполненія заказовъ нейтральныхъ странъ. И, несмотря на это, недостатокъ рабочихъ настолько великъ (газеты упоминаютъ о „продолжающихся призывахъ" даже рабочихъ, занятыхъ въ металлургическихъ предпріятіяхъ, работающихъ на оборону), что заводы съ большимъ трудомъ удовлетворяютъ эти повышенныя требованія на металлъ для военныхъ цѣлей. Къ недостатку людей присоединяется теперь недостатокъ въ спеціальныхъ сортахъ желѣзной руды (въ особенности марганцевой), для увеличенія добычи которой въ самой Германіи принимаются чрезвычайныя мѣры.

Эти затрудненія, уже въ области военной промышленности, имѣютъ для Германіи и для всей германской коалиціи огромное значеніе, такъ какъ, въ отличіе отъ державъ согласія, Германія и ея союзники, благодаря блокадѣ, зависятъ исключительно отъ собственныхъ средствъ и недостатокъ рабочихъ рукъ въ своихъ собственныхъ предѣлахъ не могутъ восполнить использованіемъ рабочей силы странъ, не затронутыхъ войной.

Вліяніе блокады на внѣшнюю торговлю Германіи.

Опубликованный въ оффиціозной „Norddeutsche Allgemeine Zeitung“ по случаю второй годовщины войны обзоръ экономическаго положенія Германіи касается, между прочимъ, вопроса объ изолированіи Германіи. Не приводя, по обыкновенію, абсолютныхъ цифръ (всякое опубликованіе данныхъ, касающихся оборотовъ внѣшней торговли, прекращено съ начала войны, причемъ печати вообще воспрещено приводить какія бы то ни было цифры въ этой области [1]), обзоръ указываетъ лишь, что въ теченіе второго года войны *вывозъ* улучшился по сравненію съ первыми мѣсяцами войны и что, въ частности, за первые 6 мѣсяцевъ 1916 года вывозъ превысилъ на 25% соотвѣтствующій вывозъ 1915 г. Необходимо, однако, отмѣтить, что это увеличеніе касается *цѣнности* вывоза; такое увеличеніе, одновременно съ количественнымъ сокращеніемъ, вполнѣ возможно и обусловливается огромнымъ всеобщимъ повышеніемъ цѣнъ, связаннымъ со всѣми условіями войны, и въ томъ числѣ съ ухудшеніемъ германской валюты; при этомъ надлежитъ учесть тѣ героическія мѣры, которыя принимались Германіей для искусственнаго поднятія цѣнъ на вывозимые товары съ цѣлью улучшенія курса марки на нейтральныхъ рынкахъ (см. докладъ № 2, стр. 17—18). Съ другой стороны, повидимому, со второй половины 1916 г., опять наступило ухудшеніе въ этой области, особенно въ связи съ отмѣченнымъ выше прекращеніемъ вывоза желѣза и стали. Основной статьей германскаго вывоза въ Швейцарію, Голландію и Скандинавскія страны остается теперь каменный уголь, преимущественно бельгійскій.

Что касается *ввоза*, то и упомянутый оффиціозный обзоръ признаетъ, что онъ въ текущемъ году меньше, чѣмъ въ прошломъ. (Это констатированіе относится ко времени *до* выступленія Румыніи, которая въ 1916 г. несомнѣнно была *первой* страной по ввозу въ Германію, по крайней мѣрѣ изъ числа нейтральныхъ странъ). „Это обстоятельство— указываетъ оффиціозъ—объясняется частью извѣстнымъ планомѣрнымъ недопущеніемъ ввоза излишнихъ предметовъ (запрещеніе ввоза предметовъ роскоши), *частью же—мы это открыто признаемъ—все болѣе усиливающейся блокадой Англіей нейтральныхъ странъ*“.

Психологическія и матеріальныя условія успѣха пятаго займа.

5 сентября въ Германіи открылась подписка на пятый военный заемъ. Политическая и военная об-

[1]) Единственнымъ исключеніемъ являлись до недавняго времени регулярно печатавшіяся въ Frankfurter Zeitung въ обзорахъ мясного рынка еженедѣльныя свѣдѣнія о ввозѣ скота изъ Даніи (см. доклады № 2 стр. 13 и № 3 стр. 16). Съ мая мѣсяца прекратилось печатаніе и этихъ свѣдѣній.

становка, въ которой протекаетъ эта подписка, несомнѣнно, ухудшилась по сравненію съ прошлыми займами. Наступленіе союзниковъ почти на всѣхъ фронтахъ и выступленіе Румыніи не могли не оказать своего вліянія на психику германскаго обывателя, какъ ни старались правительство и находящаяся къ его услугамъ печать раздуть (иногда въ совершенно необычной до сихъ поръ формѣ) преходящіе успѣхи, одержанные въ Добруджѣ надъ румынами болгаро-германскими войсками. О настроеніи германскихъ массъ въ настоящее время можно судить по циркулирующимъ въ народѣ слухамъ, опроверженія которыхъ въ послѣднее время постоянно появляются въ нѣмецкихъ газетахъ. Особенно часто опровергаются слухи о томъ, что правительство намѣрено наложить руку на вклады сберегательныхъ кассъ, принудительно понизить процентъ, уплачиваемый по ранѣе заключеннымъ займамъ и т. п.

Что же касается матеріальныхъ факторовъ успѣха военныхъ займовъ, то на этотъ разъ въ Германіи не возлагаютъ уже прежнихъ надеждъ на промышленность, такъ какъ процессъ распродажи старыхъ запасовъ сырья и помѣщенія выручки въ военные займы въ общемъ закончился, хотя получающія высокія военныя прибыли предпріятія, металлургическія и другія работающія на оборону, все еще должны явиться крупными подписчиками. Тѣмъ большія надежды въ Германіи возлагаютъ этотъ разъ на сельскихъ хозяевъ, считая, что реализація хорошаго урожая по высокимъ цѣнамъ должна вызвать приливъ въ деревню значительныхъ денежныхъ средствъ.

Что условія реализаціи пятаго военнаго займа складываются менѣе благопріятно, чѣмъ реализація прежнихъ займовъ, можно видѣть по болѣе медленному темпу наростанія вкладовъ сберегательныхъ кассъ въ іюнѣ и іюлѣ 1916 г. по сравненію съ тѣми же мѣсяцами 1915 г. (см. ниже) и увеличивающемуся напряженію денежнаго рынка, выражающемуся въ ростѣ частнаго дисконта. Въ связи съ этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ выпускной курсъ новаго займа нѣсколько пониженъ (съ 98,50 до 98).

Однако несмотря на эти неблагопріятныя обстоятельства едва ли можно расчитывать на то, что пятый заемъ дастъ цифру, на много низшую противъ четвертаго займа [1]). При томъ значеніи, которое имѣетъ для германскаго правительства поддержаніе вѣры населенія въ силу германскаго аппарата финансированія войны и при гибкости этой организаціи, правительство всегда

[1]) По предварительнымъ даннымъ подписка на пятый военный заемъ дала 10.580 милліоновъ марокъ, т. е. сумму почти равную полученной отъ четвертаго займа (10.768 милл. марокъ).

въ послѣдній моментъ можетъ найти средства къ тому, чтобы при помощи какой-либо новой комбинаціи съ частными банками (не публикующими болѣе своихъ двухмѣсячныхъ балансовъ) повысить цифру подписки.

Косвеннымъ подтвержденіемъ широкихъ возможностей въ этой области могутъ служить тѣ мѣры (см. ниже), которыя были приняты за послѣднее время Имперскимъ Банкомъ съ цѣлью добиться сокращенія банкнотнаго обращенія, превышавшаго за послѣднее время 7 милліардовъ марокъ.

Въ области денежнаго обращенія надлежитъ отмѣтить учрежденіе нѣмцами въ Ковнѣ „Восточной ссудной кассы" (Darlehenskasse Ost), выпускающей бумажныя деньги въ русской валютѣ.

Продовольствіе.

Ухудшеніе видовъ на урожай въ Германіи.

За истекшее лѣто виды на урожай въ Германіи испытали постепенное ухудшеніе, главнымъ образомъ, изъ-за дождливой погоды, стоявшей во второй половинѣ іюля и въ августѣ мѣсяцѣ.

Еще въ началѣ августа встрѣчается упоминаніе о томъ, что „урожай текущаго года является однимъ изъ самыхъ большихъ, какіе когда-либо имѣла Германія" (Berliner Börsen Courier, 3 августа 1916 г.). Въ особенности блестящи виды на урожай овса. Нѣкоторыя оговорки дѣлались только въ отношеніи пшеницы, которая не должна была дать рекорднаго урожая. Тѣмъ не менѣе и урожай пшеницы ожидался выше средняго.

Продолжавшіеся во второй половинѣ августа дожди повредили хлѣба, еще стоявшіе въ полѣ. „Продолжающаяся сырая погода дѣйствуетъ удручающе, такъ какъ находящійся еще въ полѣ хлѣбъ проростаетъ" (Kölnische Zeitung, 29 августа 1916 г.). „Продолжающаяся дождливая погода въ общемъ полезна для корнеплодовъ, но для остающихся еще въ полѣ невывезенными хлѣбовъ она не вездѣ окажется безвредной... Подобно тому, какъ вчера сообщали изъ Мекленбурга о проростаніи ржи, сегодня поступаютъ аналогичныя сообщенія относительно овса" (Berliner Börsen Courier, 23 августа 1916 г.).

Въ концѣ августа газета „Berliner Tageblatt" (№№ отъ 23 и 27 августа) произвела опросъ мѣстныхъ корреспондентовъ относительно результатовъ сбора хлѣбовъ въ отдѣльныхъ областяхъ Германіи. Большая часть отзывовъ характеризуетъ урожай, какъ „очень хорошій", „значительно выше средняго", „сносный урожай". Въ общемъ можно подмѣтить нѣсколько бóльшую сдержанность отзывовъ о западной Германіи по сравненію съ восточной.

Вѣроятные размѣры сбора продовольственныхъ и кормовыхъ хлѣбовъ.

Въ началѣ сентября мѣсяца Frankfurter Zeitung слѣдующимъ образомъ опредѣляла вѣроятный сборъ хлѣбовъ:

„По крайне осторожной оцѣнкѣ въ Германіи ожидаютъ урожая продовольственныхъ хлѣбовъ на 2 милліона тоннъ больше прошлогодняго, между тѣмъ какъ овесъ и ячмень должны дать на 3—4 милліона тоннъ больше, чѣмъ въ 1915 г." (Frankfurter Zeitung, 2 сентября). Такъ какъ 1915 г. былъ годомъ исключительнаго неурожая [1]), то Германія соберетъ въ этомъ году урожай не выше средняго. При сопоставленіи съ опубликованными результатами сбора 1915 года, *продовольственные хлѣба должны дать урожай примѣрно въ 14—15 милліоновъ тоннъ, противъ 17 милліоновъ тоннъ въ 1913 году. Сборъ кормовыхъ хлѣбовъ* (ячменя и овса) *въ 1916 году долженъ дать по тому же расчету отъ 11½ до 12½ милліоновъ тоннъ противъ 14,7 милліоновъ тоннъ въ 1913 году.*

Въ противоположность очень оптимистическимъ предсказаніямъ газетъ, Батоцкій, въ статьѣ, перепечатанной всѣми газетами, говоритъ: „*Невѣрно представленіе о томъ, что урожай этого года является рекорднымъ.* Этого не могло быть при недостаткѣ рабочихъ рукъ и искусственныхъ удобреній и въ виду вліянія прошлогодняго неурожая, который не могъ не оказать вліянія на посѣвы этого года. Этого не могло быть, несмотря на достойную удивленія вѣрность долгу сельскаго населенія, и, прежде всего, одинокихъ женъ запасныхъ, и, въ общемъ, благопріятную погоду. *При такихъ условіяхъ даже средній мирный урожай будетъ весьма отраднымъ результатомъ*".

Истощеніе запасовъ прошлогодняго урожая и преміи за ускоренную поставку зерна.

17 августа появилось слѣдующее оффиціальное сообщеніе Бюро Вольфа: „Часто высказываемое мнѣніе, что имѣющіеся еще запасы продовольственныхъ хлѣбовъ прошлаго урожая настолько велики, что поставки зерна новаго урожая не нуждаются въ ускореніи, совершенно ошибочно. Имперское хлѣбное бюро, напротивъ, настоятельно требуетъ немедленной сдачи пшеницы и ржи новаго урожая". 22 августа въ „Kölnische

---

[1]) Согласно статистическимъ даннымъ, опубликованнымъ въ маѣ мѣсяцѣ 1916 г., урожай ржи въ 1915 году равнялся 9.152.402 тоннамъ и пшеницы — 3.855.841 т., *а весь сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ 13.008,243 тоннамъ* (необходимо, однако, замѣтить, что въ первыхъ числахъ іюня Гельферихъ приводилъ въ Рейхстагѣ болѣе низкую цифру, нѣсколько менѣе 12.000.000 тоннъ); между тѣмъ въ послѣднемъ, мирномъ 1913 г. сборъ обоихъ продовольственныхъ хлѣбовъ равнялся 16,9 милліонамъ тоннъ и въ 1912 г.—16 милл. тоннъ. Урожай 1914 года равнялся приблизительно 14,3 милл. т. Сборъ овса въ 1915 г. равнялся 5.986.034 т. противъ 9 мил. тоннъ въ 1914 г. и 10 милл. тоннъ въ 1913 г. Сборъ ячменя равнялся въ 1915 г. 2.483.752 т. противъ 3,7 мил. т. въ 1913 г. Такимъ образомъ, *сборъ обоихъ кормовыхъ хлѣбовъ равнялся въ 1915 г. приблизительно 8.460.000 т.* противъ 14.700.000 тоннъ въ послѣднемъ мирномъ 1913 году.

Zeitung“ появилось оффиціальное сообщеніе по поводу нападокъ на премію въ 20 марокъ, уплачиваемую за зерно, вымолоченное и сданное до 15 декабря („Drusch-prämie). Нападки эти сводились къ тому, что указанная премія представляетъ собою скрытое повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ и, кромѣ того, нераціональна, такъ какъ зерно лучше сохраняется въ невымолоченномъ видѣ. По поводу этихъ нападокъ сообщеніе напоминаетъ, что „прежніе запасы Имперскаго Хлѣбнаго Бюро были очень сильно истощены требованіями послѣдняго времени, такъ что Бюро должно приложить всѣ свои усилія къ тому, чтобы какъ можно скорѣе получить въ свое распоряженіе возможно больше зерна“.

Вліяніе выступленія Румыніи на снабженіе Германіи зерновыми хлѣбами.

1-го сентября появилось въ оффиціозной „Norddeutsche Allgemeine Zeitung“ сообщеніе подъ заглавіемъ „Наше снабженіе пищевыми продуктами и Румынія“. „Румынскій ввозъ въ годъ безпримѣрно плохого урожая и въ годъ, когда военныя событія еще вліяли на производительность занятыхъ нами на востокѣ областей, оказалъ намъ очень важныя услуги, и далъ намъ, хотя и не безусловно необходимую, но все же весьма важную помощь.... Теперь мы больше не нуждаемся въ румынскомъ ввозѣ; мы такъ мало въ немъ нуждаемся (?), что при полученіи новыхъ количествъ, даже если бы вывозъ ихъ былъ совершенно свободенъ, мы поставили бы условіемъ пониженіе цѣнъ“. Это отсутствіе потребности въ румынскомъ ввозѣ мотивируется слѣдующимъ образомъ. Съ сентября 1915 г. по 26 августа 1916 г. Германія получила изъ Румыніи 1.433.347 тоннъ зерна и кормовыхъ продуктовъ. Немногимъ меньшее количество получила за то же время Австрія. Между тѣмъ сборъ продовольственныхъ и кормовыхъ хлѣбовъ въ текущемъ году превыситъ прошлогодній сборъ, даже при самой осторожной оцѣнкѣ, приблизительно на 5.000.000 тоннъ, т. е. на количество, въ нѣсколько разъ превышающее прошлогодній ввозъ изъ Румыніи.

Приведенное выше сообщеніе, очевидно, имѣетъ цѣлью успокоеніе населенія. Въ дѣйствительности же выступленіе Румыніи немедленно же отразилось на мѣропріятіяхъ германскаго правительства въ отношеніи зерновыхъ хлѣбовъ. Болѣе радикальныя мѣры приняла Австрія, совершенно запретившая 2 сентября, впредь до измѣненія, переработку ячменя въ солодъ для пивоваренія. Въ Германіи также поставленъ вопросъ о сильномъ сокращеніи пивоваренія въ интересахъ экономіи ячменя для кормовыхъ цѣлей. Первоначально изъ реквизованныхъ имперскимъ бюро по распредѣленію ячменя 2.100.000 т. ячменя предполагалось

отпустить пивоваренным заводамъ 900,000 т., что позволило бы последнимъ удержать производство пива примѣрно на уровнѣ прошлаго (1915/16) года, когда оно составляло около 48% нормальнаго производства. „Между тѣмъ произошло присоединенiе Румынiи къ нашимъ врагамъ. Хотя Германiя и имѣетъ въ этомъ году хорошiй урожай ячменя, тѣмъ не менѣе само собою понятно, что теперь, когда поставки изъ Румынiи должны прекратиться, необходимо возможно болѣе экономное расходованiе запасовъ и долженъ быть осуществленъ принципъ, что снабженiе хлѣбомъ важнѣе, чѣмъ снабженiе пивомъ" (Frankfurter Zeitung, 6 сентября 1916 г.).

Однако, первоначальныя сообщенiя о томъ, что Германiя подъ влiянiемъ прекращенiя снабженiя румынскимъ ячменемъ, по примѣру Австрiи, совершенно запретитъ пивоваренiе, не оправдались. Въ засѣданiи 7 сентября Союзный Совѣтъ постановилъ разрѣшить пивоваренным заводамъ переработать въ сентябрѣ одну треть того количества солода, которое должно было быть имъ отпущено въ послѣднюю (четвертую) четверть 1916 года.

Въ отношенiи кормовыхъ хлѣбовъ выступленiе Румынiи должно сказаться на уменьшенiи свободныхъ запасовъ овса и кормового ячменя, вслѣдствiе прекращенiя снабженiя румынской кукурузой. Такъ въ Берлинѣ, подъ влiянiемъ этого факта, съ середины сентября будетъ отпускаться на лошадь $4^{1}/_{2}$ фунта овса и $1^{1}/_{2}$ ф. кукурузы въ день вмѣсто 3 ф. овса и 3 ф. кукурузы, какъ отпускалось до сихъ поръ. Уменьшилось также и поступленiе отрубей на берлинскiй рынокъ, такъ какъ за послѣднее время въ Берлинъ поступали почти исключительно иностранныя (румынскiя) отруби, за которыя платили цѣны въ два раза больше тѣхъ (предѣльныхъ), которыя платили за нѣмецкiя отруби.

Увеличенiе хлѣбнаго пайка для рабочихъ и подростковъ.

28 августа появилось въ газетахъ оффицiальное сообщенiе о томъ, что Имперское Хлѣбное Бюро съ одобренiя Военнаго Продовольственнаго Вѣдомства, нашло возможнымъ сохранить и впредь специальныя прибавки къ хлѣбному пайку, которыя выдавались рабочимъ въ теченiе двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ въ виду недостатка картофеля. Кромѣ того, признано возможнымъ установить съ 1 октября прибавки въ 50 граммъ въ день для лицъ въ возрастѣ отъ 12 до 17 лѣтъ. Послѣдняя мѣра мотивируется тѣмъ, что въ этомъ возрастѣ организмъ особенно нуждается въ достаточномъ питанiи.

Слѣдуетъ отмѣтить, что новое постановленiе опубликовано 28 августа, т. е. въ день объявленiя войны

Румыніей. Такимъ образомъ, при принятіи этого рѣшенія, по всей вѣроятности, еще учитывался возможный ввозъ хлѣбовъ изъ Румыніи.

Въ виду лучшаго, по сравненію съ прошлымъ годомъ, урожая кормовыхъ хлѣбовъ и прочихъ кормовъ, съ 1 сентября постановленіемъ 19 августа увеличено количество овса, оставляемаго производителямъ для корма скота, а именно до 4,5 фунтовъ въ день на лошадь и до 2,5 ф. на племенныхъ быковъ и рабочихъ воловъ. Пока эти повышенныя нормы установлены до 30 ноября, когда, въ зависимости отъ окончательныхъ результатовъ урожая, выяснится, можно ли будетъ сохранить эти повышенныя нормы и въ дальнѣйшемъ.

Отпускъ ячменя для различныхъ цѣлей.

Berliner Börsen Courier (3 августа 1916 г.) опредѣляетъ урожай ячменя этого года въ 3.600.000 тоннъ. Это количество, по свѣдѣніямъ газеты, подлежитъ распредѣленію слѣдующимъ образомъ. Прежде всего сельскимъ хозяйствамъ будетъ оставлено для удовлетворенія ихъ собственныхъ нуждъ 40% сбора (въ прошломъ году 50%) или 1.440.000 тоннъ. Остальные 60%—2.160.000 т.—подлежатъ слѣдующему распредѣленію (во второй графѣ указаны цѣны, по которымъ ячмень будетъ отпускаться для различныхъ потребностей):

	Тонны.	Цѣна за тонну въ маркахъ.
Для откорма свиней	500.000	250
„ производства солодоваго кофе . . .	320.000	350
„ „ крупы	330.000	350
„ „ дрожжей и солодоваго экстракта	50.000	350
„ „ солода (пивоваренным заводамъ)	900.000	390
	2.100.000	
Резервъ	60.000	
Итого	2.160.000	

Вопросъ объ отпускѣ зерна для винокуренія.

Большія разногласія вызываетъ вопросъ объ отпускѣ зерна для винокуренія. 30 августа Бюро Вольфа выпустило сообщеніе о томъ, что правительство не предполагаетъ въ 1916/17 г. отпускать зерно винокуреннымъ заводамъ.

Соціалдемократическая печать рѣзко протестуетъ противъ предоставленія для цѣлей винокуренія не только зерна, но и картофеля. Въ частности она возражаетъ противъ ссылки на лучшій урожай хлѣбовъ въ этомъ году: „рожь и картофель должны быть полностью сохранены для питанія людей и скота—ихъ не можетъ быть слишкомъ много даже при самомъ лучшемъ урожаѣ, ибо при недостаткѣ прочихъ пищевыхъ продуктовъ потребность въ нихъ почти безгранична“ (Vorwärts, 24 августа 1916 г.). Потребность въ спиртѣ

для техническихъ цѣлей во время войны, правда, увеличилась, во-первыхъ, для производства взрывчатыхъ веществъ и, во-вторыхъ, для замѣны бензина. Но эта потребность будетъ покрыта благодаря вновь открытому способу производства спирта изъ отбросовъ целлюлознаго производства. Правительство купило шведскіе патенты на это производство и само строитъ 14 крупныхъ заводовъ, которые будутъ готовы въ декабрѣ 1916 г. и производительная способность которыхъ равняется 400.000 гектолитровъ, что составляетъ около одной четверти того количества спирта, которое шло въ мирное время для техническихъ цѣлей (тамъ же).

Напротивъ, печать аграріевъ (напримѣръ, Deutsche Tageszeitung), ссылаясь на лучшій, по сравненію съ прошлымъ годомъ, урожай, требуетъ предоставленія зерна винокуреннымъ заводамъ, мотивируя, между прочимъ, свое требованіе тѣмъ, что отбросы винокуреннаго производства представляютъ цѣнный кормъ для скота, безъ котораго произойдетъ дальнѣйшее сокращеніе въ поступленіи молока и масла.

Требованіе предоставленія овса для питанія людей.

Въ Frankfurter Zeitung (16 сентября 1916 г.) д-ръ Бемертъ указываетъ, что урожай овса въ этомъ году превышаетъ урожай прошлаго года на 2—3 милліона тоннъ, и что питательность овса въ нѣсколько разъ превышаетъ питательность картофеля (соотвѣтствующаго количества по вѣсу). Въ виду этого, „въ интересахъ населенія крупныхъ городовъ слѣдуетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ требовать, чтобы по крайней мѣрѣ 1 милліонъ тоннъ овса былъ отпущенъ для питанія населенія“. По мнѣнію д-ра Бемерта высшее командованіе арміи не будетъ отрицать необходимости особыхъ заботъ о питаніи населенія крупныхъ городовъ, ибо „плохо питающееся или даже голодающее населеніе не можетъ дать крѣпкой арміи (kerniges Heer). Необходимо также думать о впечатлѣніи, производимомъ на нашихъ враговъ“.

Болгарскій урожай 1916 года.

Послѣ выступленія Румыніи единственнымъ еще возможнымъ источникомъ снабженія Германіи зерновыми хлѣбами является Болгарія. По даннымъ болгарскаго министерства земледѣлія урожай текущаго года представляется въ слѣдующемъ видѣ, по сравненію съ урожаемъ 1914 и 1915 г.г. (Frankfurter Zeitung, 11 августа 1916 г.) (въ тоннахъ):

	1914	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

Такимъ образомъ, настоящій урожай пшеницы и овса нѣсколько хуже прошлогодняго, а урожай ржи немногимъ лучше. Съ точки зрѣнія снабженія Германіи Болгарія, однако, едва ли получитъ какое-либо значеніе, ибо, если у нея и окажутся нѣкоторые излишки, перевозка ихъ съ закрытіемъ (послѣ выступленія Румыніи) Дунайскаго воднаго пути должна быть чрезвычайно затруднена. Кромѣ того, Болгаріи придется въ первую очередь дѣлиться своими излишками съ другимъ своимъ союзникомъ—Турціей, которая испытываетъ крайне острый недостатокъ въ хлѣбѣ и которую до сихъ поръ также снабжала въ значительныхъ размѣрахъ зерномъ и мукой Румынія.

Недостатки въ снабженіи молодымъ картофелемъ.

Такъ какъ къ концу истекшаго сельско-хозяйственнаго года опять, какъ въ 1914/15 г., возникло опасеніе, что не хватитъ картофеля для питанія людей до новаго урожая, то 15 мая было запрещено скармливаніе картофеля скоту.

Послѣ того какъ съ середины іюня по конецъ іюля въ большинствѣ нѣмецкихъ городовъ ощущался сильный недостатокъ картофеля, въ началѣ августа начался усиленный подвозъ молодого картофеля, далеко превышавшій текущую потребность. Такъ какъ молодой картофель не поддается храненію и длительной перевозкѣ, то громадныя количества картофеля портились, частью уже въ пути. Такъ, въ Кельнѣ, въ началѣ августа, свыше половины картофеля прибывало испорченнымъ (Kölnische Zeitung, 4 августа 1916 г.). Это явленіе вызвало рѣзкую критику со стороны городскихъ управленій по адресу Имперскаго Картофельнаго Бюро (Reichskartoffelstelle).

Заготовка картофеля общинами.

Дабы избѣжать обнаружившагося въ прошломъ году недостатка картофеля для питанія населенія, указомъ Союзнаго Совѣта отъ 26 іюня с. г. на всѣ общины возложена обязанность заготовить все количество картофеля, необходимое для пропитанія населенія съ 16 августа 1916 г., по 15 августа 1917 г., поскольку для указанной цѣли не хватитъ запасовъ, имѣющихся въ предѣлахъ общины.

Урожай картофеля въ 1916 г.

Урожай картофеля въ 1916 году опредѣляется, по газетнымъ свѣдѣніямъ, въ 50 милл. тоннъ, а годовая потребность (возросшая за время войны) въ картофелѣ для питанія населенія—въ 19—20 милл. тоннъ[1]). Изъ

---

[1]) Какъ заявилъ въ своемъ докладѣ въ Эссенѣ 20 августа с. г. членъ правленія Военнаго Продовольственнаго Вѣдомства Штегервальдъ, населеніе Германіи потребляетъ во время войны одинъ милліонъ центнеровъ (по 50 кило) картофеля въ день, что составляетъ около 18.250.000 тоннъ въ годъ.

этого количества требуется для тѣхъ общинъ, которыя не имѣютъ достаточно своего картофеля и, слѣдовательно, подлежитъ заготовкѣ около 14 милл. тоннъ. Согласно приводимой въ газетахъ разверсткѣ этого количества между отдѣльными районами, Пруссія (главнымъ образомъ восточная) должна поставить 12,9 милл. т., остальныя государства—1,4 милл. т.

Урожай картофеля въ этомъ году хуже, чѣмъ въ прошломъ, особенно въ восточной Пруссіи, гдѣ, по словамъ газетъ, „нѣтъ надежды на повтореніе прошлогодняго хорошаго урожая“ (Kölnische Zeitung, 18 августа 1916 г.).

„Мы не можемъ ожидать того, что урожай картофеля въ этомъ году въ отношеніи какъ количества, такъ и качества достигнетъ урожая прошлаго года“. (Kölnische Zeitung, 4 сентября 1912 г.). „Относительно урожая картофеля въ текущемъ году мнѣнія свѣдущихъ людей еще расходятся. Но въ общемъ преобладаетъ мнѣніе, что *сборъ картофеля будетъ нѣсколько меньше хорошаго прошлогодняго сбора*“. (Deutsche Tageszeitung, 27 августа 1916 г.).

На ухудшеніе качества картофеля особенно повліяли непрекращавшіеся въ августѣ и сентябрѣ дожди. Вслѣдствіе этого картофель настоящаго сбора мало пригоденъ для продолжительнаго храненія.

Новыя цѣны на картофель.

15 іюля с. г. опубликованы новыя предѣльныя цѣны на картофель на весь новый сельскохозяйственный годъ при покупкѣ у производителей. Въ виду обнаружившагося весной 1916 г. остраго недостатка картофеля, указомъ Имперскаго Канцлера отъ 2 марта 1916 г., для ранняго картофеля новаго урожая была установлена цѣна въ 10 марокъ за центнеръ (3 пуда), при чемъ раннимъ картофелемъ считался картофель, поставленный до 15 августа 1916 г. Такъ какъ въ концѣ іюля началось усиленное поступленіе молодого картофеля, то Военное Продовольственное Вѣдомство признало возможнымъ понизить цѣну на картофель уже съ 1-го августа до 9 марокъ за центнеръ. Эта цѣна должна затѣмъ постепенно понижаться, пока не достигнетъ 4 марокъ 1 октября 1916 г., на каковомъ уровнѣ она остается до 15 февраля 1917 г. Для конца сельскохозяйственнаго года она затѣмъ повышается до 5 марокъ. Эта цѣна дѣйствуетъ съ 15 фе[illegible] до 15 августа 1917 г.

Въ [illegible] году съ 1 октября цѣна на картофель при [illegible] [illegible] ... [illegible]

въ виду, что въ прошломъ году съ самаго начала раздавались жалобы на недостаточное снабженіе картофелемъ и въ теченіе всей зимы во многихъ областяхъ наблюдался недостатокъ картофеля, такъ что въ результатѣ, несмотря на всѣ завѣренія правительственныхъ учрежденій, что цѣна повышена не будетъ, пришлось въ концѣ января установить премію за ускоренную сдачу картофеля, дабы увеличить поступленіе его на рынокъ (см. докладъ № 2, стр. 7). Если эту премію (въ размѣрѣ 1 м. 30 пф.) прибавить къ прежней цѣнѣ, то и получится цѣна для будущаго года въ 4 марки. Но при этомъ правительство твердо рѣшило заранѣе реквизовать все количество картофеля, необходимое для питанія населенія до 15 августа 1917 года и этимъ сдѣлать невозможнымъ повтореніе тѣхъ ошибокъ, которыя были сдѣланы въ 1915/16 г.

Въ связи съ дороговизной молодого картофеля 25 іюля появилось сообщеніе Бюро Вольфа о томъ, что если города будутъ продавать картофель неимущимъ по цѣнѣ не свыше 9 пфенниговъ за фунтъ, то имперское правительство соглашается уплатить 1/3 убытка, съ тѣмъ, чтобы отдѣльныя государства и общины уплатили съ своей стороны по 1/3.

Военный Комитетъ для защиты интересовъ потребителей (Kriegsausschuss für Konsumenteninteressen) опубликовалъ въ газетахъ рѣзкій протестъ противъ повышенія цѣнъ на картофель. Комитетъ считаетъ, что послѣднее повышеніе, благодаря которому теперешнія цѣны на картофель превысили цѣны мирнаго времени болѣе чѣмъ на 100%, ничѣмъ не можетъ быть оправдано, а такъ какъ на питаніе людей идетъ около 13 милліоновъ тоннъ, и средняя оптовая цѣна до войны была около 1 м. 90 пф. за центнеръ, то на потребителей возлагается новое бремя, размѣромъ около полумилліарда марокъ, въ пользу сельскихъ хозяевъ.

Ухудшеніе въ снабженіи населенія мясомъ.

Когда весной 1916 г. произошло рѣзкое ухудшеніе въ снабженіи мясомъ городского населенія, то правительство старалось успокоить потребителей увѣреніями въ томъ, что недостатокъ этотъ временный и что осенью поступленіе откормленнаго скота увеличится, тѣмъ болѣе, что урожай кормовыхъ продуктовъ въ этомъ году чрезвычайно хорошій. Однако и въ этомъ вопросѣ дѣйствительность разошлась съ обѣщаніями и надеждами германскаго правительства. Во-первыхъ, вслѣдствіе недостатка картофеля для питанія людей пришлось издать 15 мая с. г. запрещеніе скармливать картофель скоту. Это запрещеніе, отмѣненное только 2 августа, нанесло тяжелый ударъ свиноводству, и въ результатѣ его прекратилось почти совершенно посту-

пленіе на рынки откормленныхъ свиней. И чтобы не сокращать еще больше мясного питанія, пришлось попрежнему продолжать въ широкихъ размѣрахъ убой коровъ.

Уменьшеніе потребленія мяса въ Дрезденѣ.

О степени ухудшенія мясного питанія за истекшій годъ свидѣтельствуютъ данныя дрезденскаго городского статистическаго бюро. Въ мартѣ 1915 г. общее потребленіе мяса населеніемъ Дрездена равнялось 3.144.000 клгр. (5,49 клгр. на душу), а въ томъ же мѣсяцѣ 1916 г. оно сократилось до 1.047.000 клгр. (1,81 клгр. на душу). Особенно рѣзко понизилось потребленіе свинины: съ 1.755.000 клгр. въ мартѣ 1915 г. до 263.000 клгр. въ 1916 г. (Vorwärts, 3 августа 1916 г.).

Сокращеніе въ поступленіи свиней на городскіе рынки.

По сообщенію Саксонскаго мясного бюро (Landesfleischstelle) составленный имперскимъ мяснымъ бюро планъ распредѣленія скота съ 1 сентября по 15 октября 1916 г. не только не далъ никакого улучшенія въ снабженіи Саксоніи мясомъ, а напротивъ обнаруживаетъ дальнѣйшее ухудшеніе снабженія. Хотя число отпускаемыхъ для убоя головъ крупнаго рогатаго скота и телятъ остается прежнее, но зато число свиней „въ виду большого недостатка годныхъ для убоя свиней" сокращено на половину (Deutsche Tageszeitung, 28 августа 1916 г.).

Въ Берлинѣ въ первой половинѣ августа с. г. на центральный рынокъ поступало 150 свиней въ недѣлю противъ 25.000 въ недѣлю въ мирное время (Berliner Tageblatt, 20 августа). Уменьшеніе числа головъ не характеризуетъ еще въ достаточной степени уменьшенія мясного питанія, ибо, какъ сообщилъ 21 іюня членъ берлинскаго магистрата Берндтъ въ бесѣдѣ съ представителями печати, средній (живой) вѣсъ скота въ настоящее время болѣе чѣмъ на 50% ниже того же вѣса въ мирное время" (Berliner Börsen Courier 22 іюня 1916 г.).

Недостатокъ откормленныхъ свиней для арміи.

Въ появившемся 15 августа въ газетахъ оффиціозномъ сообщеніи по поводу отмѣченнаго выше результата запрещенія скармливать картофель скоту, указывается, что такое слѣдствіе упомянутой мѣры „заранѣе предвидѣлось", но что угрожающій недостатокъ картофеля не давалъ возможности выбора. *Именно [illegible] количества откормленныхъ свиней должно [illegible] на питаніе арміи*, гражданскому же населенію придется „временно" мириться съ новымъ сокращеніемъ мясного питанія.

О томъ, что „*полевая армія въ настоящее время прямо нуждается въ свиньяхъ*" [illegible] также въ

званіе сельско-хозяйственной палаты Рейнской провинціи, въ которомъ обѣщается особая премія (въ видѣ льготнаго отпуска по дешевымъ цѣнамъ кормового ячменя, кукурузы и отрубей) за поставку для арміи откормленныхъ свиней до 1-го октября. „Всѣхъ сельскихъ хозяевъ, могущихъ поставить свиней для полевой арміи, настоятельно просятъ сдѣлать это, дабы сражающіеся въ тяжелыхъ условіяхъ полевыя войска были достаточно снабжены свининой (Kölnische Zeitung, 4 сентября 1916 г.).

Продолжающійся убой коровъ.

Въ свое время необходимость „временнаго сокращенія“ потребленія мяса мотивировалась тѣмъ, что желательно избѣжать убоя молочныхъ коровъ, дабы не обострить еще болѣе къ будущей зимѣ недостатокъ молока и жировъ. Однако, какъ видно изъ сообщенія Центральнаго Союза по торговлѣ скотомъ (Zentralviehhandelsverband) отъ 26 іюля, массовый убой молочныхъ коровъ продолжается попрежнему. На одномъ изъ крупнѣйшихъ рынковъ среди партіи въ 1200 головъ рогатаго скота оказалось до 600 коровъ. „Каждую недѣлю убиваются десятки тысячъ коровъ, вслѣдствіе чего недостатокъ молока и масла изо дня въ день увеличивается“.

Введеніе имперской мясной карточки.

Военное Продовольственное Вѣдомство (Kriegsernährungsamt) постановило ввести съ октября мѣсяца карточную систему распредѣленія мяса для всей имперіи. Этимъ будутъ завершены тѣ мѣры, которыя были приняты до сихъ поръ отдѣльными государствами и городами съ цѣлью болѣе равномѣрнаго распредѣленія запасовъ мяса. Введеніе новой системы становится возможнымъ благодаря устраненію, съ учрежденіемъ продовольственной диктатуры, сепаратизма отдѣльныхъ союзныхъ государствъ въ дѣлѣ снабженія населенія мясомъ. Какое значеніе имѣетъ это явленіе, видно изъ того, что въ Баваріи одна голова рогатаго скота приходится на 1,19 душъ населенія, въ Вюртембергѣ на 2,18 души, въ Пруссіи же на 32,05 души. (Frankfurter Zeitung, 1 іюля 1916 г.). Хотя южно-германскія государства и вывозили значительныя количества скота и мяса въ другія части Германіи, тѣмъ не менѣе эта огромная разница въ запасахъ скота сказывалась довольно рѣзко на питаніи населенія, тѣмъ болѣе, что южно-германскія государства заблаговременно приняли мѣры противъ слишкомъ большого истощенія запасовъ и противъ неравномѣрнаго распредѣленія этихъ запасовъ среди собственнаго населенія. Такъ Баварія, Вюртембергъ и Гессенъ уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ ввели карточную систему распредѣленія мяса

Въ Пруссіи крупные города, послѣ различныхъ опытовъ, перешли къ снабженію населенія мясомъ по карточной системѣ. „Карточки даютъ каждому *право* равнаго участія въ полученіи имѣющихся запасовъ мяса. Другой вопросъ, даютъ ли онѣ также *возможность* къ этому, принимая во вниманіе цѣны на мясо“. (Frankfurter Zeitung, 1 іюля 1916 г.). По поводу предстоящаго нынѣ введенія мясной карточки цитированная газета говоритъ: „Имперская мясная карточка не можетъ конечно, какъ и всякая другая система распредѣленія, увеличить имѣющихся запасовъ, по крайней мѣрѣ для настоящаго момента; но она можетъ и должна вести къ тому, чтобы имѣющіеся запасы были распредѣлены поровну между всѣми... Лишенія можно переносить и ихъ должно переносить; но ихъ должны нести всѣ безъ различія положенія и состоянія. Такова прежде всего психологическая сущность объединенія снабженія населенія мясомъ для всей Имперіи“.

Въ первоначальныхъ сообщеніяхъ о количествѣ мяса, которое будетъ отпускаться по новымъ карточкамъ, указывалось, что это количество будетъ вѣроятно отъ 350 до 400 граммъ (1 русскій фунтъ) на душу въ недѣлю. Но теперь уже стало извѣстно, что вводимая съ 2 октября с. г. имперская мясная карточка будетъ давать право на полученіе всего 250 граммъ (⁵/₈ фунта) мяса въ недѣлю: „Однако, говорится въ появившемся 22 августа сообщеніи бюро Вольфа, невозможно будетъ достигнуть того, чтобы установленное пока Имперскимъ Продовольственнымъ Вѣдомствомъ максимальное недѣльное количество въ 250 гр. сразу же выдавалось вездѣ полностью, въ томъ числѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя теперь получаютъ значительно меньшія количества. Но объединеніе власти регулированія въ этой области для всей Имперіи должно создать основу для такого распредѣленія убойнаго скота, чтобы въ возможно [illegible] максимальное количество“.

О крушеніи иллюзій относительно возможности увеличенія мяснаго пайка говоритъ аграрная Deutsche [illegible]

Продолжающійся недостатокъ жировъ.

[illegible]

рыхъ, повидимому, ощущается населеніемъ острѣе, чѣмъ недостатокъ какого-либо другого пищевого продукта.

На жалобы по поводу того, что осенью не наступило обѣщаннаго улучшенія въ снабженіи населенія масломъ, отвѣтомъ служитъ появившееся въ газетахъ (Berliner Tageblatt, 22 іюля 1916 г.) оффиціозное сообщеніе. Въ немъ указывается, что жалобщики не считаются съ двумя существенными обстоятельствами. Это, во-первыхъ, весьма *значительнымъ уменьшеніемъ числа коровъ*. Въ промежуткѣ времени между двумя переписями скота—1 декабря 1914 г. и 15 апрѣля 1916 г.—это уменьшеніе равняется 800.000 гол. *„Еще большее вліяніе на сокращеніе производства молока оказало плохое физическое состояніе коровъ, какъ результатъ недостатка въ теченіе всей зимы кормовъ.* Этотъ недостатокъ кормовъ въ такой мѣрѣ понизилъ производительность животныхъ, что пройдутъ не мѣсяцы, а годы, прежде чѣмъ ихъ молочность будетъ доведена до прежней нормы. Въ отношеніи довольно значительной части коровъ эти старанія, вѣроятно, вообще будутъ безрезультатны. Въ виду этого улучшеніе въ дѣлѣ снабженія молокомъ и масломъ можетъ быть только очень постепеннымъ".

Съ той же точки зрѣнія заслуживаетъ вниманія интервью Батоцкаго съ представителемъ Leipziger Abendzeitung (цитир. по Berliner Börsen Courier, 18 іюля 1916 г.): „Масло и въ будущемъ отнюдь не будетъ отпускаться въ большемъ количествѣ, напротивъ, мы должны примириться съ тѣмъ, что бутерброды должны пока отойти въ область преданій. Дѣло идетъ сейчасъ о созданіи запаса, который бы далъ намъ гарантію въ томъ, что мы въ теченіе всего года будемъ получать то же количество масла безъ его уменьшенія. По всей вѣроятности недѣльный раціонъ составитъ всего лишь 90 граммъ, количество, которое еще уменьшится вслѣдствіе того, что въ него будутъ включены и всякіе жиры и растительныя масла. Если урожай масличныхъ растеній будетъ хорошій, то возможно увеличеніе раціона. Уменьшенія теперешняго мясного пайка не предполагается, но мы должны примириться съ мыслью, что онъ не будетъ и увеличенъ".

Наконецъ, о неоправдавшихся надеждахъ на улучшеніе снабженія населенія жирами свидѣтельствуетъ слѣдующее письмо Батоцкаго къ Союзу германскихъ горнорабочихъ (Kölnische Zeitung, 30 августа 1916 г.): „Въ рейнско-вестфальскомъ каменноугольномъ раіонѣ въ средѣ горнорабочихъ возникло безпокойство, объясняемое, между прочимъ, тѣмъ, что имъ не отпускается то количество сала (Speck), о которомъ я говорилъ въ бесѣдѣ съ представителями рабочихъ въ Дюссельдорфѣ

20 іюня 1916 г. Мои ожиданія, что повсюду возможно будетъ выдавать 2 фунта, дѣйствительно, не могутъ быть полностью осуществлены“.

Въ засѣданіи берлинской городской думы 14 сентября с. г., въ которомъ продовольственная политика правительства подвергнута была рѣзкой критикѣ ораторами разныхъ направленій, соціалистическій гласный Вурмъ указалъ, что „недостатокъ жировъ для бѣднаго населенія является еще болѣе тяжелымъ и еще болѣе опаснымъ, чѣмъ недостатокъ мяса. Если вспомнить, что и отпускъ молока совершенно прекращается, то мы должны требовать, чтобы снабженіе городовъ мясомъ было безусловно увеличено. Нѣчто совершенно невѣроятное продается теперь подъ названіемъ маргарина. Колесная мазь является прямо идеаломъ по сравненію съ нимъ. Если все останется въ такомъ же положеніи, какъ сейчасъ, то не останется ничего другого какъ увеличить жалованіе служащимъ и заработную плату рабочимъ, такъ же, какъ и пособія семьямъ запасныхъ. *Крики съ требованіемъ мира становятся все громче,* но и послѣ заключенія мира продовольственныя затрудненія не исчезнутъ“ (по отчету Berliner Börsen Courier, 15 сентября 1916 г.).

Недостатокъ молока въ Берлинѣ и другихъ городахъ.

Въ виду новаго сокращенія подвоза молока для Берлина (Gross Berlin) съ 31 августа установлены слѣдующія нормы отпуска по карточкамъ цѣльнаго молока. Дѣти до 2-хъ лѣтъ имѣютъ право на полученіе 1 литра молока въ день, дѣти отъ 2-хъ до 4-хъ лѣтъ получаютъ $^{3}/_{4}$ литра, и отъ 4 до 6 лѣтъ $^{1}/_{2}$ литра. Дѣтямъ въ возрастѣ отъ 6-ти до 10 лѣтъ выдаются особыя (зеленыя) карточки. Какое количество молока и какого рода (цѣльное или снятое) будетъ отпускаться по этимъ карточкамъ, будетъ опредѣляться впослѣдствіи въ зависимости отъ поступающаго количества молока. Беременныя женщины имѣютъ право на полученіе $^{3}/_{4}$ литра въ теченіе послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ до родовъ. Въ началѣ сентября въ Берлинѣ по зеленымъ карточкамъ (т. е. дѣтямъ отъ 6 до 10 лѣтъ) разрѣшено было отпускать $^{1}/_{4}$ литра цѣльнаго молока, но только, если останется молоко послѣ удовлетворенія всѣхъ низшихъ категорій (послѣ 9 часовъ утра). Въ началѣ сентября для обладателей зеленыхъ карточекъ молока, повидимому, не хватало.

То же обостреніе молочнаго кризиса замѣчается и въ другихъ городахъ. Во Франкфуртѣ на-М. запрещена продажа молока въ ресторанахъ и кафэ. Кромѣ того, впредь молоко будетъ отпускаться только дѣтямъ до 6 лѣтъ, а не до 14 какъ до сихъ поръ (Frankfurter Zeitung, 16 сентября 1916 г.).

Новыя правила снабженіи населенія жирами

20 іюля 1916 года издано новое постановленіе Союзнаго Совѣта о снабженіи населенія съѣдобными жирами (масло, маргаринъ, искусственное масло, свиное сало, съѣдобныя растительныя масла). Этимъ постановленіемъ снабженіе населенія жирами регулируется единообразно для всей имперіи подобно тому, какъ это уже проведено для хлѣба и мяса. Выполненіе этой задачи возложено на особое центральное бюро, по своей организаціи аналогичное соотвѣтствующимъ учрежденіямъ, регулирующимъ снабженіе хлѣбомъ и мясомъ. Въ то время какъ до сихъ поръ могло подлежать реквизиціи только масло, производимое на болѣе крупныхъ маслодѣльныхъ заводахъ, отнынѣ реквизируется въ пользу мѣстной общины производство всѣхъ маслодѣленъ, въ коихъ перерабатывается въ день свыше 50 литровъ молока. За покрытіемъ своей потребности въ маслѣ по установленной нормѣ, община предоставляетъ всѣ имѣющіеся излишки въ распоряженіе мѣстныхъ и центральнаго распредѣлительныхъ органовъ.

Кромѣ того, лица, имѣющія коровъ, могутъ быть обязаны, если это окажется необходимымъ въ интересахъ снабженія всего населенія, сдавать молоко, остающееся за покрытіемъ ихъ собственной потребности, маслодѣльнымъ заводамъ или какому-либо учрежденію.

Въ части, касающейся обязательной сдачи масла общинамъ, новое постановленіе вступило въ силу 12 августа.

Въ первыхъ числахъ сентября германскій сельскохозяйственный совѣтъ обратился къ Батоцкому съ указаніемъ, что новыя правила, вызывающія вмѣшательство въ молочное хозяйство, грозятъ дальнѣйшимъ сокращеніемъ числа коровъ и въ результатѣ обостреніемъ недостатка молока и жировъ. Необходимо принятіе срочныхъ мѣръ.

Недостатокъ яицъ.

О причинахъ обострившагося недостатка яицъ оффиціозное сообщеніе, появившееся на страницахъ Frankfurter Zeitung (26 іюля 1916 г.), сообщаетъ слѣдующее. До войны Германія потребляла около 400.000 тоннъ яицъ, изъ которыхъ 170.000 тоннъ ввозились изъ-за границы (въ томъ числѣ 65.000 т. изъ Россіи). Между тѣмъ не только прекратился ввозъ изъ Россіи, но и сократился до минимума ввозъ изъ Австро-Венгріи [1]), слѣдующаго послѣ Россіи поставщика яицъ для Германіи до войны. Въ то же время сократилось производство яицъ въ Германіи. Согласно переписи 1 октября 1915 г., количество домашней птицы сократилось противъ послѣдней переписи до войны на 8.5%. Такимъ

[1]) Част[illegible] въ Германію [illegible] Австро-[illegible] русскія яйца, [illegible] черезъ [illegible] страну.

образомъ, общее снабженіе яйцами не превышаетъ половины снабженія въ мирное время. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, сильно увеличился спросъ вслѣдствіе недостатка мяса. Вслѣдствіе этого Военное Продовольственное Вѣдомство проектируетъ ввести также и для яицъ систему имперскаго регулированія съ 1 октября с. г., причемъ душевая норма будетъ повидимому установлена въ размѣрѣ 1 яйца въ недѣлю.

Снабженіе Германіи сахаромъ въ кампанію 1916—17 г.

Согласно оффиціозному сообщенію Бюро Вольфа отъ 15 сентября с. г., виды на снабженіе населенія Германіи сахаромъ въ предстоящую кампанію представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Количество сахара, непосредственно отпускаемаго потребителямъ, останется, вѣроятно, то же, что и въ прошломъ году.

Площадь посѣвовъ свекловицы, правда, увеличилась (по сравненію съ 1915 г., когда она сократилась на 32% противъ 1914 г.), но въ то время, какъ отъ 1914/15 г. въ кампанію 1915/16 г. еще перешли значительные запасы отъ 1915/16 г., къ началу настоящей кампаніи не осталось почти никакихъ запасовъ. „Напротивъ, вслѣдствіе слишкомъ большого потребленія сахара прошлой зимой, запасы уже весной были настолько исчерпаны, что въ теченіе лѣта самыя настоятельныя потребности могли быть сколько-нибудь покрыты только цѣною (äusserste Inanspruchnahme) старыхъ запасовъ. Намъ придется поэтому обойтись только урожаемъ 1916 года. По мнѣнію свѣдущихъ лицъ можно ожидать производства сахара въ 1.700.000 тоннъ противъ 2.424.000 т. въ 1913/14 г., 2.285.000 т. въ 1914/15 и (по даннымъ не вполнѣ еще законченной переписи) около 1.512.000 т. въ 1915/16 г. Этому небольшому увеличенію производства въ 1916/17 г. слѣдуетъ противопоставить не только указанный выше фактъ, что отъ кампаніи 1915/16 г. не осталось почти никакихъ запасовъ, но также и то, что внутренняя потребность чрезвычайно повысилась, въ особенности для производства искусственнаго меда, „мармелада" и т. п. (для замѣны масла). Поэтому и въ кампанію 1916/17 придется руководствоваться стро- [illegible]

[illegible]

[illegible]

также оказали неблагопріятное вліяніе. 25 августа бюро Лихта въ Магдебургѣ сообщаетъ, что „для того, чтобы оправдались надежды на сколько-нибудь средній урожай, крайне желательно, чтобы возможно скорѣе установилась и, притомъ надолго, теплая и сухая погода". Такая погода установилась, повидимому, только въ 10-хъ числахъ сентября мѣсяца и 15 сентября тоже бюро сообщаетъ, что попрежнему можно разсчитывать не болѣе какъ на средній, приблизительно, урожай свекловицы.

Сокращеніе сахарнаго пайка въ Берлинѣ и другихъ городахъ.

Распоряженіемъ берлинскаго магистрата отъ 19 августа 1916 года норма потребленія сахара понижена до 375 граммъ (около 1 русскаго фунта) въ 2 недѣли или 830 граммъ въ мѣсяцъ. Тѣмъ не менѣе берлинское населеніе все еще находится въ болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ населеніе многихъ другихъ городовъ, такъ, напримѣръ, въ Гамбургѣ ежемѣсячная душевая норма составляетъ 664 грамма, въ Метцѣ 543 гр. и въ Бейтенѣ даже 434 гр. (Vorwärts, 20 августа 1916 года).

31 августа освѣдомительное бюро берлинскаго магистрата уже оповѣщаетъ населеніе о вѣроятности въ близкомъ будущемъ дальнѣйшаго сокращенія отпуска сахара, а именно до 300 граммъ въ 2 недѣли, такъ какъ стоявшая послѣднюю недѣлю сырая погода вызываетъ опасенія, что не удастся своевременно убрать новый урожай свекловицы (Berliner Börsen Courier, 1 сентября 1916 г.).

Отпускъ сахарина вмѣсто сахара.

Въ виду недостатка сахара, указомъ 20 іюня имперскому сахарному бюро разрѣшено отпускать сахаринъ также и частнымъ потребителямъ въ пакетахъ, содержащихъ $1\frac{1}{4}$ граммъ сахарина, что соотвѣтствуетъ 1,1 фунта сахара. Цѣна такого пакета 25 пфениговъ.

Нормы потребленія главнѣйшихъ продуктовъ въ Берлинѣ.

Душевыя нормы главнѣйшихъ пищевыхъ продуктовъ, отпускаемыхъ въ Берлинѣ по карточкамъ, въ августѣ и сентябрѣ 1916 г. не подвергались существеннымъ измѣненіямъ и выражались въ слѣдующихъ цифрахъ: мяса—250 граммъ въ недѣлю (съ 24 іюля, до того 200 граммъ), картофеля—9 фунтовъ въ недѣлю (въ іюлѣ временно 6 фунтовъ), сахара—до 1 сентября 1 килограммъ, съ 1 сентября—830 граммъ въ мѣсяцъ, масла—90 граммъ въ недѣлю, яицъ—1 въ недѣлю (прежде 2 яйца). Относительно масла необходимо замѣтить, что до 17 іюля отпускалось 90 граммъ коровьяго масла, а продажа маргарина была свободна. Съ указаннаго числа свободная продажа маргарина

была отмѣнена, а по карточкамъ отпускается 60 гр. масла и 30 гр. маргарина.

Пониженіе цѣнъ на хлѣбъ въ Берлинѣ.

Въ многочисленныхъ публичныхъ заявленіяхъ Батоцкаго за послѣднее время постоянно говорится о намѣреніи Военнаго Продовольственнаго Вѣдомства приступить къ систематическому пониженію цѣнъ на главнѣйшіе продукты питанія народныхъ массъ. Пока единственнымъ реальнымъ плодомъ этого намѣренія является предстоящее во второй половинѣ сентября пониженіе цѣнъ на ржаной хлѣбъ въ Берлинѣ, а именно съ 78 пфениговъ за большой хлѣбъ (1900 граммъ) до 64 пфениговъ и съ 42 до 34 пфениговъ за малый (1000 граммъ) при одновременномъ небольшомъ повышеніи цѣнъ на бѣлый хлѣбъ (булки).

Такая разница въ измѣненіи цѣнъ на черный и бѣлый хлѣбъ продиктована требованіями „соціальной справедливости“ и отвѣчаетъ часто высказываемымъ пожеланіямъ о томъ, чтобы цѣны на главнѣйшіе продукты потребленія были дифференцированы въ зависимости отъ доходовъ потребителей, или въ формѣ установленія разныхъ цѣнъ на одни и тѣ же продукты въ зависимости отъ доходовъ покупателей или же въ формѣ особаго общаго пониженія цѣнъ на тѣ продукты, которые потребляются преимущественно низшими классами населенія [1]).

Устройство народныхъ кухонь.

4 іюля въ зданіи Рейхстага состоялось засѣданіе представителей правительства, городскихъ управленій, различныхъ обществъ и т. п. по вопросу объ устройствѣ народныхъ кухонь („Volks Rüchen“). Одинъ изъ докладчиковъ (д-ръ Лютеръ) оспаривалъ мнѣніе, будто устройство народныхъ кухонь для массоваго питанія населенія можетъ оказать вліяніе на лучшее использованіе продовольственныхъ запасовъ; эта мѣра носитъ чисто вспомогательный характеръ. На томъ же собраніи оживленныя пренія вызвалъ вопросъ о желательныхъ размѣрахъ народныхъ кухонь. Въ то время какъ одни считали, что онѣ должны быть расчитаны на приготовленіе не болѣе 2—3 тысячъ порцій, другіе (въ томъ числѣ представители Берлина) полагали, что кухни должны быть расчитаны на приготовленіе не менѣе 15—20 тысячъ порцій.

[illegible]

[1]) [illegible]

на томъ же собраніи д-ръ [illegible], представитель Гамбурга. По [illegible], Гамбургъ [illegible] 140.000 обѣдовъ въ день [illegible] Эта цѣна [illegible] стоимости обѣда, такъ что Гамбургъ затрачиваетъ на питаніе низшихъ классовъ населенія около 650.000 мар. въ мѣсяцъ.

Такимъ образомъ въ Гамбургѣ продовольствуется, въ значительной степени за счетъ города, отъ $^{1}/_{5}$ до $^{1}/_{6}$ всего населенія.

Необходимо, однако, отмѣтить, что въ нѣкоторыхъ городахъ (напр., въ Берлинѣ) обѣды отпускаются по себѣстоимости и городъ прямыхъ затратъ на это дѣло не несетъ.

Городъ Берлинъ въ концѣ іюля отпускалъ изъ дѣйствовавшихъ къ тому времени трехъ центральныхъ кухонь 70.000 обѣдовъ въ день. Съ открытіемъ новыхъ кухонь къ началу октября предполагалось довести число отпускаемыхъ обѣдовъ до 250.000—300.000.

Однако, какъ видно изъ сообщеній берлинскихъ газетъ, пользованіе населенія „народными кухнями“ оказалось меньше, чѣмъ предполагали. Повидимому, оно находится въ прямой зависимости отъ условій снабженія населенія картофелемъ. Когда увеличиваются затрудненія въ полученіи картофеля, увеличивается число посѣтителей народныхъ кухонь.

Вопросъ о недоѣданіи населенія въ берлинской городской думѣ.

Въ засѣданіи берлинской городской думы 6 іюля, въ связи съ ассигнованіемъ 2 милліоновъ марокъ на устройство народныхъ кухонь, возникъ вопросъ о томъ, терпитъ ли населеніе дѣйствительный голодъ или нѣтъ. Въ отвѣтъ на замѣчаніе д-ра Вебера о томъ, что „о дѣйствительномъ недостаточномъ питаніи въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи“, гласный Вейль (соціалъ-демократъ) заявилъ: „*Сила сопротивленія лицъ, занятыхъ тяжелымъ физическимъ трудомъ, уже понизилась* [illegible] *сказать то же самое.* Состоятельная часть населенія гораздо легче справляется съ существующимъ недостаткомъ продовольственныхъ продуктовъ“ (по отчету Vorwärts'a, 7 іюля 1916 г.). Другой гласный Гофманъ (тоже соціалъ-демократъ), сказалъ: „Я самъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ пролежалъ въ госпиталѣ Вирхова и знаю, какъ тамъ пришлось уменьшить питаніе больныхъ. Нужда берлинскаго населенія существуетъ, хотя продовольственныхъ продуктовъ имѣется достаточное количество, они только неправильно распредѣляются“.

Вздорожаніе товаровъ и вздорожаніе жизни

Характерной особенностью Германіи по сравненію съ другими воюющими государствами является отсут-

ствіе параллелизма между поднятіемъ цѣнъ на пищевые продукты и вздорожаніемъ жизни. Въ то время, какъ въ другихъ странахъ рабочіе классы, несмотря на возросшія цѣны, потребляютъ, по крайней мѣрѣ, столько же, а иногда (благодаря увеличившимся денежнымъ доходамъ) и больше, чѣмъ раньше, а, слѣдовательно, вздорожаніе жизни болѣе или менѣе пропорціонально росту цѣнъ на пищевые продукты, *въ Германіи при значительномъ ростѣ цѣнъ на продукты первой необходимости, но при одновременномъ принудительномъ сокращеніи и раціонированіи потребленія, расходы рабочей семьи увеличились въ гораздо меньшей степени благодаря количественному сокращенію ея потребленія.*

Сокращеніе потребленія главнѣйшихъ продуктовъ.

Военный комитетъ для защиты интересовъ потребителей (Kriegsausschuss für Konsumenteninteressen) на основаніи данныхъ по десяти германскимъ городамъ установилъ, что по сравненію съ 1908 годомъ цѣны возрасли: на хлѣбъ—на 47%, на картофель—на 236%, на сало, масло и маргаринъ—на 68%, на мясо—на 29% (?), на рыбу—на 390%, на яйца—на 249%, на молоко—на 25%, на сыръ—на 227%, на кофе—на 189%. Въ то же время *потребленіе сократилось слѣдующимъ образомъ:* потребленіе хлѣба—на 35%, масла и маргарина—на 47%, мяса—на 56%, яицъ—на 19%, сыра—на 30%, кофе на 36% и только потребленіе картофеля возрасло на 50%.

Въ газетахъ приводится расчетъ потребленія по физіологическимъ нормамъ одного взрослаго при современныхъ раціонахъ различныхъ пищевыхъ продуктовъ. Согласно этому расчету на одного взрослаго вмѣсто прежнихъ 170 граммъ бѣлка, 47 граммъ жировъ и 400 граммъ углеводовъ, теперь приходится всего 50 граммъ бѣлка, 21 граммъ жировъ и 280 граммъ углеводовъ. Если выразить питательныя свойства до-военнаго и теперешняго потребленія въ калоріяхъ, то первое дастъ 2.300 калорій, а второе 1.500 калорій; такимъ образомъ, питаніе должно было сократиться на 35% (Vorwärts, 22 августа 1916 года).

Отношеніе народныхъ массъ къ продовольственной „диктатурѣ".

Въ связи съ [illegible] болѣе или менѣе блестящимъ урожаемъ [illegible] года нельзя не обратить вниманія на [illegible] д-ра А. Мюллера, [illegible] изъ членовъ [illegible] Продовольственнаго Вѣдомства ([illegible]), прочитанный имъ въ Гамбургѣ 9 августа. Въ этомъ докладѣ Мюллеръ, между прочимъ, „[illegible] сомнѣнія, правильно ли было [illegible] урожаѣ и [illegible] въ увѣренности, что [illegible] былъ [illegible] урожай" ([illegible] по [illegible] Zeitung,

10 августа 1916 г.). „Во всякомъ случаѣ, слѣдствіемъ этого было критическое и недовѣрчивое отношеніе къ продовольственнымъ мѣропріятіямъ правительства". Что дѣятельность новаго продовольственнаго органа — „диктатуры"—далеко не встрѣчаетъ въ населеніи полнаго сочувствія, видно изъ того, что отвѣтомъ на призывы оратора отнестись съ большими вѣрой и довѣріемъ къ Военному Продовольственному Вѣдомству и спокойнѣе оцѣнивать его мѣропріятія были „бурныя выраженія протеста" собранія. „Въ концѣ концовъ шумъ, производимый особенно многочисленными молодыми рабочими и, въ особенности, женщинами, такъ усилился, что предсѣдатель принужденъ былъ закрыть собраніе" (цитировано по тому же отчету). Аналогичное выступленіе другого члена правленія Военнаго Продовольственнаго Вѣдомства Штегервальда въ Эссенѣ съ докладомъ по продовольственному вопросу также происходило, повидимому, въ очень возбужденной атмосферѣ, такъ какъ по газетному отчету „рѣчь Штегервальда часто прерывалась сильнымъ шумомъ и криками части собранія" (Kölnische Zeitung, 21 августа 1916 года).

Положеніе промышленности и снабженіе сырыми матеріалами.

Добыча угля и увеличеніе производства кокса.

Добыча каменнаго угля предпріятіями, входящими въ рейнско-вестфальскій угольный синдикатъ, въ іюлѣ с. г. повысилась противъ іюня съ 7.347.000 тоннъ до 8.162.000 т., но все же не достигла рекордной майской цифры въ 8.435.000 т. Однако, средняя суточная добыча (на одинъ рабочій день) сократилась и составила въ іюлѣ 1916 г. (26 рабочихъ дней) 313.913 т., противъ 328.378 въ іюнѣ ($22^{3}/_{8}$ рабочихъ дня). Въ августѣ общая добыча достигла 8.232.179 тоннъ, при средней суточной добычѣ въ 304.836 т., т. е., дала новое уменьшеніе по сравненію съ іюнемъ и іюлемъ.

Заслуживаетъ вниманія значительно увеличившееся за послѣдніе мѣсяцы производство кокса, являющееся слѣдствіемъ требованія правительства, предъявленнаго имъ углепромышленникамъ въ мартѣ мѣсяцѣ с. г. (см. № 3, стр. 9) объ увеличеніи производства побочныхъ продуктовъ коксованія. По мѣсяцамъ производство кокса за первые 7 мѣсяцевъ текущаго года измѣнялось слѣдующимъ образомъ (въ тоннахъ):

	1915.	1916.
Январь	1.195.155	1.998.677
Февраль	1.216.284	1.842.608
Мартъ	1.357.883	2.067.[illegible]

	1915.	1916.
Апрѣль	1.362.205	2.074.762
Май	1.505.321	2.276.700
Іюнь	1.507.603	2.249.839
Іюль	1.569.410	2.356.213

Въ связи съ нѣкоторой заминкой въ увеличеніи добычи угля заслуживаютъ также вниманія возобновившіяся въ іюлѣ жалобы на недостатокъ вагоновъ, находящійся, повидимому, въ связи съ оживленіемъ военныхъ дѣйствій.

Выплавка чугуна въ Германіи.

Выплавка чугуна въ Германіи, немного понизившаяся въ іюнѣ, въ августѣ текущаго года снова достигла рекордной цифры за время войны—1.145.292 тоннъ противъ 1.134.306 т. въ іюлѣ 1916 г. и 1.050.610 т. въ августѣ 1915 г. Въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ текущаго года, выплавка чугуна измѣнялась слѣдующимъ образомъ по сравненію съ тѣми же мѣсяцами 1915 и 1914 г.г. (въ тоннахъ):

	1914.	1915.	1916.
Январь	1.5[illegible].505	874.135	1.078.368
Февраль	1.445.511	803.623	1.036.683
Мартъ	1.602.896	938.438	1.114.194
Апрѣль	1.534.429	938.679	1.073.706
Май	1.607.193	985.968	1.112.574
Іюнь	1.531.313	993.496	1.081.507
Іюль	1.564.345	1.047.503	1.134.306
Августъ	586.661	1.050.610	1.145.292

Средняя выплавка за одинъ рабочій день также повысилась въ августѣ, составивъ 36.945 тоннъ противъ 36.590 т. въ іюлѣ 1916 г.

Недостатокъ руды высокаго качества для производства стали.

Со второй половины августа всѣ обзоры желѣзнаго рынка полны указаній на чрезвычайное увеличеніе заказовъ военнаго вѣдомства и на то, что заводы прилагаютъ очень большія усилія къ тому, чтобы справиться съ выполненіемъ этихъ заказовъ. „Въ виду такого положенія *пріобрѣтаетъ исключительное значеніе вопросъ о снабженіи рудой, особенно для болѣе твердыхъ сортовъ стали*; поэтому крайне желательно было бы дать рудникамъ Зигерланда возможность повысить добычу предоставленіемъ имъ необходимыхъ рабочихъ силъ" (Kölnische Zeitung, 31 августа 1916 г.).

Вообще желѣзные рудники Зигерланда, являющіеся нынѣ единственнымъ источникомъ снабженія Германіи рудой, содержащей марганецъ, привлекаютъ все время усиленное вниманіе правительства. Тѣмъ не менѣе, какъ сообщаетъ Deutsche Tageszeitung (22 августа 1916 г.), стремленія, направленныя къ увеличенію добычи зигерландской руды, до сихъ поръ не имѣли успѣха.

Въ настоящій моментъ военное министерство оказываетъ чрезвычайное содѣйствіе благопріятному разрѣшенію этого вопроса, при чемъ, между прочимъ, *получили отпуска всѣ несущіе службу въ тылу горнорабочіе"*. Какъ видно изъ отчета одного изъ крупнѣйшихъ предпріятій, теперь приступлено къ переработкѣ шлаковъ, содержащихъ марганецъ (очевидно въ очень небольшомъ процентѣ). „Этотъ матеріалъ, лежавшій до сихъ поръ безъ всякой пользы вблизи доменныхъ печей, продается теперь по высокимъ цѣнамъ" (изъ отчета Vereinigte Stahlwerke von der Zypen, A. G.).

Цѣны на спеціальный чугунъ были повышены въ началѣ августа „вслѣдствіе чрезвычайнаго недостатка соотвѣтствующихъ сортовъ руды" (Kölnische Zeitung, 6 августа 1916 г.).

Призывы рабочихъ въ желѣзной промышленности.

На ряду съ жалобами на недостатокъ спеціальныхъ сортовъ руды, необходимыхъ для выплавки металла, идущаго на изготовленіе орудій и снарядовъ, учащаются жалобы на недостатокъ рабочихъ рукъ.

Отчеты горнопромышленныхъ предпріятій полны жалобъ *на продолжающіеся призывы рабочихъ, вслѣдствіе чего все труднѣе становится поддерживать производство на прежнемъ уровнѣ.* „Затрудненія съ рабочими становятся все больше вслѣдствіе продолжающагося призыва рабочихъ, такъ что послѣднихъ пришлось замѣнять новыми военноплѣнными, и, гдѣ это было возможно, женщинами" (Gewerkschaft Hohenzollern, Saarbrücken). „Вслѣдствіе призывовъ рабочихъ въ войска поддержаніе производства на прежнемъ уровнѣ было очень затруднено" (Gewerkschaft Neurode). „Производство чрезвычайно затруднялось вслѣдствіе призыва все новыхъ категорій (immer schärfer werdenden Heranziehung) рабочихъ въ войска" (Gewerkschaft Herfa).

Увеличеніе военныхъ заказовъ и прекращеніе вывоза желѣза.

Выступленіе Румыніи еще болѣе обострило напряженное состояніе желѣзной промышленности, не успѣвающей больше выполнять даже заказы военнаго вѣдомства. Такъ въ отчетѣ Kölnische Zeitung (отъ 8 сентября 1916 г.) о положеніе силезской желѣзодѣлательной промышленности говорится: *„Въ виду вступленія Румыніи въ міровую войну военное вѣдомство выступило съ новыми большими заказами,* такъ что работа заводовъ еще возросла. Не только чугуноплавильные заводы, но и всѣ перерабатывающія желѣзо и сталь производства заняты до послѣдней степени. Спросъ послѣднихъ не могъ быть удовлетворенъ вслѣдствіе недостатка чугуна и полупродукта. . Дабы обезпечить удовлетвореніе спроса военнаго вѣдомства, *заводы*

постановили прекратить во второй половинѣ августа всякій вывозъ въ нейтральныя страны и освободившійся такимъ образомъ матеріалъ обратить на покрытіе внутренняго спроса, главнымъ же образомъ для военныхъ цѣлей". Въ томъ же обзорѣ сообщается объ имѣвшемъ недавно мѣсто на одномъ изъ заводовъ несчастномъ случаѣ, происшедшемъ изъ-за оказавшейся въ печи неразряженной гранаты.

„Переработка подобранныхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій гранатъ при ихъ сплавкѣ должна въ виду этого производиться съ особой предусмотрительностью". Сопоставляя это сообщеніе съ другими извѣстіями, можно заключить, что рѣчь идетъ объ одномъ изъ крупнѣйшихъ силезскихъ предпріятій (Vereinigte Königs- und Laurahütte, A. G.), которое въ циркулярѣ къ своимъ заказчикамъ извѣщаетъ, что вслѣдствіе несчастнаго случая съ одной изъ его мартеновскихъ печей произошло значительное сокращеніе производства.

Въ другомъ обзорѣ положенія желѣзной промышленности говорится: *„Требованія военнаго вѣдомства вслѣдствіе продолжительности* (lange Dauer) *общаго наступленія нашихъ враговъ еще болѣе увеличились,* такъ что отъ исполненія заказовъ для частнаго рынка и для вывоза въ нейтральныя страны приходится отказываться" (Frankfurter Zeitung, 31 августа 1916 г.). По послѣднимъ свѣдѣніямъ, германское правительство издало общее запрещеніе вывоза желѣза въ нейтральныя страны.

Реквизиція платины.

26 августа издано постановленіе объ общей реквизиціи всѣхъ запасовъ платины. „Увеличивающаяся потребность военнаго вѣдомства въ платинѣ привела къ тому, что за послѣднее время въ цѣломъ рядѣ предпріятій, по требованію военныхъ властей, были произведены реквизиціи этого металла. Однако, частичныя реквизиціи оказались недостаточными для того, чтобы удовлетворить имѣющуюся потребность. Въ виду этого, по предложенію военнаго министерства, съ 1 сентября объявлена общая реквизиція и перепись всѣхъ запасовъ платины; этимъ отмѣняются всѣ прежнія частичныя реквизиціи".

Ограниченіе отпуска керосина въ связи съ выступленіемъ Румыніи

Постановленіемъ [illegible] отъ 28 августа 1916 г. [illegible]

ніе этихъ колебаній сообщается слѣдующее: „Послѣ объявленія Румыніей войны Австро-Венгріи и въ виду связаннаго съ этимъ прекращеніемъ ввоза керосина изъ Румыніи, постановлено было временно прекратить отпускъ керосина частнымъ лицамъ, ибо съ одной стороны необходимо было установить точно размѣръ имѣющихся запасовъ, а съ другой стороны необходимо было опредѣлить потребность въ керосинѣ различныхъ учрежденій и предпріятій. Эти обслѣдованія были тѣмъ временемъ закончены, при чемъ выяснилось, что мы располагаемъ достаточными запасами для того, чтобы разрѣшить *въ сокращенномъ размѣрѣ* продажу керосина частнымъ лицамъ" (Berliner Tageblatt, 12 сентября 1916 г.).

Керосинъ будетъ отпускаться по карточкамъ только лицамъ, занятымъ промышленнымъ трудомъ у себя на дому и не имѣющимъ возможности пользоваться газовымъ или электрическимъ освѣщеніемъ. Для освѣщенія простыхъ жилыхъ помѣщеній керосинъ совершенно не будетъ отпускаться (Berliner Tageblatt, 24 августа 1916 г.).

Реквизиція смазочныхъ маселъ.

6 сентября опубликовано новое постановленіе о реквизиціи всѣхъ запасовъ смазочныхъ маселъ, благодаря которому, по словамъ газетъ, яко бы обезпечено удовлетвореніе потребности Германіи въ смазочныхъ маслахъ „на любое время". Однако, до сихъ поръ главнымъ источникомъ снабженія Германіи минеральными смазочными маслами была Румынія.

Увеличеніе посѣва масличныхъ растеній въ Голландіи.

Высокія цѣны, которыя Германія платитъ въ настоящее время за всякаго рода масла въ нейтральныхъ странахъ, вызвали въ Голландіи значительное увеличеніе посѣвовъ льна, такъ что тамъ расчитываютъ на значительно большій сборъ льняныхъ сѣмянъ по сравненію съ предыдущими годами. Съ 7700 гектаровъ въ 1914 г. и 8900 гект. въ 1915 г. посѣвная площадь льна увеличилась въ 1916 г. до 14.600 гект., т. е. почти удвоилась по сравненію съ 1914 г. Существенно увеличены также и посѣвы другихъ масличныхъ растеній.

Реквизиція джута, льна и пеньки.

15 августа опубликовано новое постановленіе о реквизиціи всѣхъ запасовъ джута, льна и пеньки, и пряжи и издѣлій изъ нихъ. Главное отличіе новаго постановленія отъ прежнихъ заключается въ томъ, что отнынѣ подлежатъ реквизиціи всѣ упомянутые матеріалы, въ томъ числѣ уже ввезенные или могущіе быть ввезенными въ будущемъ изъ-за границы. Реквизиція распространяется также на всѣ отбросы. Фабрикамъ разрѣшено, однако, перерабатывать въ мѣсяцъ въ пряжу

и издѣлія одну десятую тѣхъ запасовъ отбросовъ этихъ волоконъ, которые имѣлись у нихъ на 1 августа 1916 г. Кромѣ того, разрѣшено перерабатывать въ мѣсяцъ такое количество волокна, которое соотвѣтствуетъ одной пятой тѣхъ имѣвшихся ко дню вступленія въ силу этого постановленія запасовъ, которые состоятъ изъ волокна, ввезеннаго въ Германію послѣ 1 января 1916 года.

Снабженіе германской промышленности льномъ.

Германская льнопромышленность „въ противоположность хлопчатобумажной промышленности“ работала въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ довольно удовлетворительно, но исключительно по военнымъ заказамъ, такъ какъ теперь реквизируется даже ленъ, ввозимый изъ-за границы. „Для покрытія потребности военнаго вѣдомства льна еще хватитъ до поздней осени, хотя русскій ленъ уже сильно приходитъ къ концу“ (Berliner Börsen Courier, 10 августа 1916 г.). Въ 1916 г. въ самой Германіи льномъ было засѣяно 22.000 гектаровъ, кромѣ того льномъ засѣяны значительныя площади въ оккупированныхъ областяхъ. Тѣмъ не менѣе, посѣвы этого года покроютъ лишь отъ 15 до 20% общей потребности германской льнопрядильной промышленности (эта потребность выражается въ количествѣ 45.000 тоннъ въ годъ). „Необходимо стремиться къ уничтоженію зависимости отъ заграничнаго рынка, такъ какъ представляется довольно сомнительнымъ, чтобы русское, бельгійское и французское льноводство стало снабжать послѣ войны сырьемъ германскую текстильную промышленность“ (тамъ же).

Отпускъ одежды по карточкамъ.

10 іюня опубликовано постановленіе Союзнаго Совѣта, согласно которому, въ цѣляхъ экономіи оставшихся запасовъ платья и бѣлья, указанные въ законѣ виды платья, вязаныхъ издѣлій и бѣлья съ 1 августа могутъ отпускаться покупателямъ не иначе, какъ по предъявленіи послѣдними особыхъ разрѣшеній (Bezugsscheine), выдаваемыхъ образуемыми для этой цѣли спеціальными мѣстными комиссіями (Bekleidungsämter). Общее завѣдываніе регулированіемъ продажи платья возложено на особый центральный органъ (Reichsbekleidungsstelle). Согласно утвержденной этимъ органомъ инструкціи, мѣстныя бюро должны при выдачѣ разрѣшенія на покупку платья считаться съ социальнымъ положеніемъ просителя, а также и родомъ его занятія, если послѣднее вызываетъ особую потребность въ платьѣ и бѣльѣ.

Реквизиція кожъ и пониженіе цѣнъ на сырье и выдѣланныя кожи.

Новыми постановленіями о реквизиціи кожъ — сырыхъ и выдѣланныхъ — и о предѣльныхъ цѣнахъ на нихъ (постановленія эти вступили въ силу 1 августа), рекви-

зиціи подвергнуты и тѣ сорта кожи, которые до сего времени были свободны отъ нея. Цѣны какъ на сырье, такъ и на выдѣланныя кожи весьма значительно понижены. Это пониженіе, между прочимъ, мотивировалось необходимостью подготовить возможно болѣе безболѣзненный переходъ къ мирному положенію. Въ заинтересованныхъ кругахъ новыя постановленія встрѣтили крайне рѣзкую критику; въ частности, указывается, что кожевеннымъ заводчикамъ приходится сдавать казнѣ по пониженнымъ цѣнамъ кожи, выдѣланныя изъ сырья, пріобрѣтеннаго еще по прежнимъ высокимъ цѣнамъ, и нести вслѣдствіе этого огромные убытки. Насколько значительно пониженіе цѣнъ, проводимое правительствомъ, видно изъ того, что весною 1914 г. (до войны) цѣна на килограммъ подошвенной кожи была отъ 5 до 6 марокъ, зимою 1914/15 г.—14—15 мар., съ 1 мая 1915 г.—10 мар., съ 1 декабря 1915 г.—8.50 мар., съ 15 марта—8,25 мар. и, наконецъ, теперь цѣна сразу понижена до 7 мар. (Kölnische Zeitung, 8 августа 1916 г.).

Дороговизна обуви.

Несмотря на столь значительное принудительное пониженіе цѣнъ на сырье и выдѣланныя кожи, нельзя, по словамъ газетъ (Kölnische Zeitung, 21 августа 1916 г.) ожидать соотвѣтствующаго пониженія цѣнъ на обувь въ виду того, что: 1) сапожнымъ фабрикантамъ приходится также выписывать по очень высокимъ цѣнамъ кожи изъ-за границы, и платить до 12 мар. за фунтъ кожи; 2) рабочее время на сапожныхъ фабрикахъ ограничено правительствомъ 40 часами въ недѣлю, между тѣмъ какъ заработная плата осталась прежняя, 3) общіе расходы возросли вслѣдствіе необходимости обученія новыхъ рабочихъ и ложатся бо̀льшимъ процентомъ на готовыя издѣлія вслѣдствіе сокращенія производства.

Движеніе заработной платы горнорабочихъ.

Прекратившееся было одно время публикованіе обычныхъ данныхъ о заработной платѣ горнорабочихъ дортмундскаго горнаго округа (въ составъ котораго входитъ каменноугольный бассейнъ рѣки Руръ) нынѣ возобновилось. За время войны эта плата измѣнялась слѣдующимъ образомъ:

	Средній заработокъ [illegible]	[illegible]	[illegible]
2-я четверть 1914 г. .	5,22 мар.	6,19 мар.	405.000
3-я „ 1914 „ .	5,07 „	6,08 „	329.000
4-я „ 1914 „ .	5,03 „	6,13 „	294.000
1-я „ 1915 „ .	5,18 „	6,36 „	278.000
2-я „ 1915 „ .	5,39 „	6,66 „	273.000
3-я „ 1915 „	5.62 „	7,04 „	268.000
4-я „ 1915 . .	5.80 „	7,29 „	274.000
1-я „ 1916 „ .	6,02 „	7,62 „	286.000
2-я „ 1916 „ .	6,28 „	8,05 „	295.000

Комментируя эти цифры, „Kölnische Zeitung“ (15 сентября 1916 г.) указываетъ, что „нельзя отрицать, что цѣны на пищевые продукты возрасли въ гораздо большей степени, чѣмъ заработная плата“.

Финансы и денежное обращеніе.

Условія пятаго военнаго займа.

Въ теченіе лѣта въ Германіи шла усиленная подготовка къ реализаціи пятаго военнаго займа.

Подписка на заемъ открывается 4 сентября и закрывается 5 октября. Первый обязательный взносъ — не позднѣе 18 октября 1916 г.

Типъ займа въ общемъ остается прежній: 5% долгосрочныя облигаціи, не подлежащія конверсіи до октября 1924 года, и наряду съ ними 4½% свидѣтельства казначейства (Reichsschatzanweisungen), погашаемыя путемъ тиражей, производимыхъ по особому плану въ теченіе 10 лѣтъ съ 1923 по 1932-й годъ. Выпускной курсъ для 5% облигацій установленъ въ 98% противъ 98,50% для четвертаго займа. Такое пониженіе оффиціозные комментаріи объясняютъ тѣмъ, что до срока возможной конверсіи займа теперь остается всего 8 лѣтъ (для четвертаго займа 8½ лѣтъ). Выпускная цѣна 4½% свидѣтельствъ оставлена безъ измѣненій и составляетъ попрежнему 95%.

Если, такимъ образомъ, внѣшняя сторона очередного военнаго займа мало отличается отъ прежнихъ, то психологическія и матеріальныя условія реализаціи займовъ испытали за послѣдніе полгода измѣненія, неблагопріятныя для нашихъ враговъ.

Психологическіе факторы успѣха новаго займа

Отсутствіе успѣховъ на театрахъ военныхъ дѣйствій и крушеніе надеждъ на окончаніе войны въ сколько-нибудь близкомъ будущемъ не могли не повліять на настроеніе массъ.

Что психологическое настроеніе массъ передъ 5-мъ займомъ не столь благопріятно, какъ передъ предшествующими займами, и что, въ связи съ этимъ, въ населеніи циркулируютъ разные слухи, заставляющіе [illegible]

1924 года можетъ понизить 5% норму оплаты займа... Невѣрно, что военный заемъ можетъ быть обложенъ спеціальнымъ купоннымъ налогомъ... Невѣрно, что будетъ наложено запрещеніе на вклады сберегательныхъ кассъ... Невѣрно, что опасно доставать деньги на заемъ посредствомъ полученія ссуды изъ военно-ссудной кассы или въ другомъ мѣстѣ“...

Наличность неблагопріятныхъ для новаго займа слуховъ, циркулирующихъ въ населеніи, констатируется и въ биржевомъ обзорѣ Kölnische Zeitung (15 сентября 1916 г.): „Мы уже неоднократно указывали на различныя попытки создать настроеніе противъ займа и нѣкоторые факты все яснѣе показываютъ, что тутъ дѣйствуютъ интриги нашихъ враговъ(?)... Напомнимъ только о постоянно вновь возникающихъ слухахъ о томъ, что государство намѣрено яко бы наложить руку на вклады сберегательныхъ кассъ“.

Участіе промышленности и сельскаго хозяйства въ реализаціи займа.

Какъ извѣстно, однимъ изъ весьма важныхъ факторовъ успѣха предшествующихъ военныхъ займовъ служила распродажа запасовъ сырья и помѣщеніе полученныхъ средствъ въ облигаціи займовъ вслѣдствіе невозможности возобновленія этихъ запасовъ изъ-за блокады Германіи союзниками (см. № 2, стр. 23). Нынѣ этотъ процессъ слѣдуетъ признать въ общемъ законченнымъ. Какихъ подчасъ неестественныхъ размѣровъ достигло превращеніе промышленныхъ предпріятій въ компаніи держателей государственныхъ фондовъ, показываетъ тотъ фактъ, что, какъ видно изъ послѣднихъ годовыхъ балансовъ, по нѣкоторымъ предпріятіямъ суммы принадлежащихъ обществамъ облигацій военныхъ займовъ превысили ихъ акціонерные капиталы.

Такъ какъ теперь этотъ источникъ финансированія войны почти уже исчерпанъ, то въ предстоящей реализаціи пятаго займа особыя надежды возлагаются на сельскихъ хозяевъ, у которыхъ должны освободиться большія средства отъ реализаціи нынѣшняго урожая, значительно превышающаго прошлогодній. „При подпискѣ на четвертый заемъ въ мартѣ текущаго года“, говоритъ извѣстный знатокъ банковаго дѣла профессоръ Риссеръ въ статьѣ въ Bankarchiv'ѣ, „сельскіе хозяева не могли принять участія въ подпискѣ въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ это было желательно, такъ какъ они весной сами особенно сильно нуждались въ оборотныхъ средствахъ. Теперь же, послѣ уборки урожая, они вполнѣ будутъ въ состояніи принять участіе въ реализаціи займа и, несомнѣнно, съ радостью это сдѣлаютъ“. Хорошій урожай, какъ гарантія успѣха предстоящаго займа, является сейчасъ вообще любимымъ мотивомъ германской печати

Отсрочка перваго взноса по займу до 18 октября, по объясненію Риссера, также сдѣлана во вниманіе къ интересамъ сельскихъ хозяевъ, которые только съ октября мѣсяца реализуютъ большую часть своихъ продуктовъ.

Состояніе денежнаго рынка и приростъ вкладовъ сберегательныхъ кассъ.

При отсутствіи обычныхъ двухмѣсячныхъ балансовъ крупныхъ берлинскихъ банковъ показателемъ движенія счета вкладовъ и текущихъ счетовъ у этихъ банковъ могутъ служить данныя по отдѣленіямъ одного изъ крупнѣйшихъ банковъ (Disconto-Gesellschaft), приводимыя въ издаваемомъ имъ обзорѣ экономической жизни Германіи во время войны. Не приводя абсолютныхъ цифръ, обзоръ приводитъ процентныя колебанія суммы вкладовъ, принимая ихъ состояніе на 15 іюля 1914 г. = 100. Въ этихъ колебаніяхъ замѣчается прямая зависимость отъ взносовъ по 4-му займу:

До 18 апрѣля 1-й взносъ по 4-му займу.	15 апрѣля	1916 г. .	148%
	29 "	1916 " .	143%
До 24 мая 2-й взносъ по 4-му займу.	15 мая	1916 " .	159%
	31 "	1916 " .	156%
До 23 іюня 3-й взносъ по 4-му займу.	15 іюня	1916 " .	162%
	30 "	1916 " .	158%
До 20 іюля 4-й взносъ по 4-му займу.	15 іюля	1916 " .	162%
	31 "	1916 " .	165%
	15 августа	1916 " .	175%

Такимъ образомъ, если можно вообще признать этотъ случай типичнымъ, вклады и текущіе счета возрасли съ апрѣля мѣсяца, несмотря на реализацію 4-го военнаго займа, на 27% (по сравненію съ ихъ суммой на 15 іюля 1914 г.).

Значительно менѣе благопріятную картину даетъ приростъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ за іюнь и іюль мѣсяцы 1916 года. Въ 1916 г. они составляли въ іюнѣ 110 милліоновъ марокъ, въ іюлѣ— 190 милл. мар. противъ 150 и 270 милл. мар. въ тѣ же мѣсяцы 1915 года (Vossische Zeitung, 7 сентября 1916 г.).

Вѣроятные результаты пятаго займа

[illegible]

томъ, чтобы цифра подписки не была, по крайней мѣрѣ, многимъ ниже той цифры, которую далъ четвертый заемъ (10,7 милліардовъ марокъ), съ другой стороны, при чрезвычайной гибкости всей германской системы финансированія войны, оно располагаетъ большимъ арсеналомъ средствъ для увеличенія подписки, хотя бы это увеличеніе было чисто фиктивнымъ.

Такъ напримѣръ, при реализаціи первыхъ четырехъ займовъ, Германія въ сравнительно ограниченныхъ размѣрахъ прибѣгала къ использованію „военныхъ ссудныхъ кассъ". Усиленное использованіе этихъ кассъ можетъ дать весьма значительныя суммы. Характерно, что, президентъ Имперскаго Банка Гавенштейнъ, принимая представителей торгово-промышленныхъ организацій, подчеркивалъ, что въ лицѣ ссудныхъ кассъ Германія обладаетъ еще „сильнымъ источникомъ новыхъ средствъ для новаго займа".

Среди новыхъ средствъ, пущенныхъ въ ходъ для увеличенія подписки, слѣдуетъ отмѣтить производимый въ широкихъ размѣрахъ акціонерными обществами досрочный обмѣнъ своихъ облигацій на облигаціи новаго военнаго займа по номинальной стоимости. При этой комбинаціи облигаціонеры получаютъ вѣрную бумагу съ нѣсколько болѣе высокой доходностью, а предпріятіе погашаетъ часть своей задолженности по облигаціямъ.

Движеніе счетовъ Имперскаго Банка.

Въ связи съ предстоящей реализаціей пятаго займа представляютъ особый интересъ балансы Имперскаго Банка. Движеніе главнѣйшихъ счетовъ съ начала 1916 г. видно изъ слѣдующей таблицы (милліоны марокъ).

Годъ, мѣсяцъ, число.	Металлическая наличность.		Билеты казначейства и ссудныхъ кассъ.	Векселя.	Банкноты въ обращеніи	Вклады.
	Всего.	Въ т. ч. золота.				
31/XII 1915 г.	2477	2445	1258	[illegible]	[illegible]	[illegible]
31/I 1916 „	2494	2454	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
29/II 1916 „	2501	2457	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
31/III 1916 „	2501	2460	945	[illegible]	[illegible]	[illegible]
29/IV 1916 „	2504	2462	939	[illegible]	[illegible]	[illegible]
31/V 1916 „	2500	2464	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
30/VI 1916 „	2497	2466	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
31/VII 1916 „	2497	2468	[illegible]	[illegible]	7025	[illegible]
7/VIII 1916 „	2496	2468	[illegible]	[illegible]	6981	[illegible]
15/VIII 1916 „	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
23/VIII 1916 „	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
31/VIII 1916 „	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
7/IX 1916 „	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
15/IX 1916 „	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

Начиная съ послѣдняго Іюньскаго баланса, сумма банкнотъ въ обращеніи обычно превышаетъ 7 милліардовъ марокъ. Такая высокая норма банкнотнаго обращенія, въ виду приближающейся реализаціи пятаго займа, которая потребуетъ новаго напряженія банка, не могла не озабочивать правительство и побудило его къ принятію чрезвычайныхъ мѣръ съ цѣлью изъятія изъ обращенія возможно большаго количества банкнотъ до 30 сентября, когда начинается первый взносъ по новому займу.

Первымъ результатомъ этихъ усилій явилось рѣзкое пониженіе суммы банкнотъ въ обращеніи по балансу на 15 сентября съ 7.175 милл. мар. до 6.878 милл. мар. или на 297 милл. марокъ. Въ газетныхъ комментаріяхъ мы находимъ объясненіе этому явленію. Учрежденный нѣмцами бельгійскій эмиссіонный банкъ (Société Genérale de Belgique) выпускаетъ бельгійскія бумажныя деньги подъ обезпеченіе банкнотами германскаго имперскаго банка. Теперь бельгійскій банкъ возвратилъ одну партію банкнотъ, въ 331,9 милл. мар., Имперскому Банку, который вмѣсто этого кредитуетъ бельгійскій банкъ по счету „жиро", что отчасти объясняетъ и соотвѣтствующее увеличеніе счета вкладовъ[1]). Послѣдній, впрочемъ, увеличился не на 331,9 милл., а на цѣлыхъ 589 милл. Излишекъ объясняется обычной мобилизаціей свободныхъ денегъ для предстоящаго перваго взноса по пятому займу[2]). По свѣдѣніямъ газетъ, 16 сентября въ Берлинъ прибылъ второй транспортъ банкнотъ изъ Бельгіи, который, повидимому, долженъ вызвать соотвѣтствующее уменьшеніе суммы банкнотъ въ обращеніи по балансу 23 сентября.

Новые суррогаты бумажныхъ денегъ.

Помимо изложенныхъ операцій съ бельгійскимъ банкомъ, Имперскій Банкъ принимаетъ всякія иныя мѣры съ цѣлью возможнаго поощренія расчетовъ безъ посредства наличныхъ денегъ (bargeldloser Verkehr) и замѣны банкнотъ въ обращеніи различными суррогатами бумажныхъ денегъ. Примѣромъ этого можетъ [illegible]

[illegible]

въ теченіи установленнаго десятидневнаго срока. Въ случаѣ [illegible] чека такимъ путемъ [illegible], сумма чека немедленно списывается со счета даннаго лица. У лица, принимающаго въ уплату такой чекъ, всегда будетъ полная увѣренность въ томъ, что Банкъ этотъ чекъ размѣняетъ при предъявленіи его въ предѣлахъ указаннаго срока. „*Лицо, получающее такой чекъ, должно, поэтому, оцѣнивать его какъ законное платежное средство и принимать его въ уплату какъ таковое...* Если этими чеками будутъ пользоваться въ широкихъ размѣрахъ, то банкнотное обращеніе Имперскаго Банка должно испытать значительное сокращеніе, что представляется крайне желательнымъ“ (was dringend erwünscht erscheint) (Kölnische Zeitung, 5 сентября 1916 г.).

Такимъ образомъ, мы имѣемъ дѣло съ новымъ суррогатомъ бумажныхъ денегъ, на ряду съ билетами военно-ссудныхъ кассъ и имперскими кассовыми билетами. Настоятельность этой мѣры обусловливается тѣмъ, что ухудшившееся за послѣднее время, въ связи съ увеличеннымъ выпускомъ банкнотъ, золотое ихъ покрытіе грозитъ необходимостью отказа отъ правила о третичномъ покрытіи золотомъ, на соблюденіе котораго до сихъ поръ въ Германіи такъ любили указывать, какъ на доказательство здороваго состоянія денежнаго обращенія. Особенно расчитываютъ на то, что „бѣлые“ чеки будутъ широко использованы для замѣны платежей наличными деньгами въ концѣ четвертей года, когда требованія, предъявляемыя къ банку, увеличиваются и вызываютъ особенно сильное расширеніе банкнотнаго обращенія.

Вліяніе мѣръ противъ биржевой спекуляціи.

Какъ сообщаетъ извѣстный нѣмецкій писатель по вопросамъ кредита Alfred Lansburgh (Neue Freie Presse, 8 августа 1916 г.) недавнія мѣры германскаго правительства, имѣвшія цѣлью ослабленіе спекулятивной горячки, имѣли скорѣе внѣшніе результаты (запрещено выкрикиваніе цѣнъ на частныхъ биржевыхъ собраніяхъ). Но такъ какъ доходность предпріятій, исполняющихъ военные заказы, все повышается, то главный факторъ повышательнаго движенія дивидендныхъ цѣнностей остается въ силѣ. Кромѣ того, правительствомъ приняты нѣкоторыя мѣры противъ скрытыхъ сдѣлокъ на срокъ и въ этомъ направленіи ожидается принятіе дальнѣйшихъ мѣръ съ цѣлью сокращенія банковскаго кредита, питающаго спекуляцію. Кромѣ указаннаго выше фактора (повышенія доходности военной промышленности) Лансбургъ указываетъ также и на обиліе денегъ. Правительство особенно озабочено сейчасъ тѣмъ, чтобы свободныя деньги не направлялись въ биржевую спекуляцію, въ виду предстоящаго въ близкомъ буду-

щемъ новаго военнаго займа. Поэтому, Лансбургъ рекомендуетъ „неустанное высасываніе правительствомъ денегъ, притекающихъ на рынокъ". Средствомъ для достиженія этой цѣли онъ считаетъ повышеніе процента, платимаго по краткосрочнымъ обязательствамъ казначейства. Благодаря этому повысился бы рыночный дисконтъ и былъ-бы ослабленъ соблазнъ къ открытію кредитовъ для спекулятивныхъ цѣлей. Первый шагъ въ этомъ направленіи сдѣланъ,—Имперскій Банкъ платитъ теперь высокій процентъ на выпускаемыя имъ краткосрочныя обязательства, если держатель ихъ обязуется внести это обязательство въ уплату за облигаціи будущаго пятаго военнаго займа.

Движеніе вексельныхъ курсовъ.

Оффиціальные вексельные курсы въ Германіи.

Годъ, мѣсяцъ и число.	[illegible] Іоркъ.	[illegible] ландія.	[illegible]	[illegible] рія.	[illegible] Венгрія.
Паритетъ	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
1 v 1916 г.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
15 v 1916 „	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
2 vi 1916 „	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
15 vi 1916 „	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
1/vii 1916 „	5.175	224 3/4	158.75	102 7/8	69.45
15 vii 1916 „	5.28	224 3/4	157 1/2	102 7/8	69.45
1 viii 1916 „	5.37	225 3/4	157 3/4	103 3/8	69.45
15 viii 1916 „	5.37	225 3/4	157 3/4	104 7/8	69.45
1 ix 1916 „	5.37	225 3/4	159	105 3/8	69.45
15 ix 1916 „	5.45	226 1/4	159	105 3/8	68.95

[illegible] на которомъ отмѣчено лишь небольшое повышеніе [illegible]

[illegible]

(въ турецкихъ фунтахъ) ниже паритета и обратно, въ Берлинѣ турецкій фунтъ (въ маркахъ) котируется выше паритета. Это, по справедливому замѣчанію газеты, неестественное соотношеніе (если принять во вниманіе относительную финансовую силу Турціи и Германіи) объясняется слѣдующимъ образомъ. Въ самой Турціи замѣчается недостатокъ въ платежныхъ средствахъ. Потребность въ нихъ, между прочимъ, увеличилась потребностью частей турецкой арміи въ отдаленныхъ областяхъ, гдѣ происходитъ очень медленный ихъ оборотъ. Изготовленіе турецкихъ бумажныхъ денегъ, производимое на комиссіонныхъ началахъ Германіей, не поспѣваетъ за увеличеніемъ потребности въ нихъ. Главная же причина заключается въ особенностяхъ расчетнаго баланса Германіи и Турціи въ настоящее время. Послѣ открытія дороги черезъ Балканы Германія получаетъ цѣлый рядъ цѣнныхъ турецкихъ товаровъ (растительныя масла, шерсть, хромовая руда, табакъ и т. п.) изъ Турціи и оплачиваетъ ихъ наличными, ибо „германской закупочной комиссіи въ Константинополѣ не пристало (steht es nicht an) пользоваться кредитомъ у турецкихъ продавцовъ". Такимъ образомъ эта комиссія принуждена была нѣсколько разъ продавать марки на крупныя суммы въ Константинополѣ для того, чтобы получить въ турецкихъ фунтахъ ту валюту, которой она не могла раздобыть въ Германіи. Напротивъ, Турція получаетъ изъ Германіи исключительно военные матеріалы, которые отпускаются ей въ кредитъ, слѣдовательно, спроса на германскую валюту она не предъявляетъ совсѣмъ. Получается „односторонняя пассивность платежнаго баланса", которая еще усиливается переводомъ денегъ изъ Германіи находящимся въ Турціи нѣмецкимъ офицерамъ и солдатамъ.

Очевидно для того, чтобы устранить это положеніе, непріятное для Германіи съ точки зрѣнія ея престижа, Турція изъ заказаннаго ею послѣдняго выпуска бумажныхъ денегъ на сумму 20,48 милліоновъ турецкихъ фунтовъ, должна предоставить въ распоряженіе Германіи въ Константинополѣ 5 милліоновъ фунтовъ.

Перепись находящихся въ Германіи иностранныхъ бумажныхъ цѣнностей.

25 августа опубликованъ указъ Союзнаго Совѣта о производствѣ 30 сентября переписи всѣхъ принадлежащихъ германскимъ подданнымъ иностранныхъ цѣнныхъ бумагъ, находящихся какъ въ самой Германіи, такъ и за границей.

По поводу этой переписи нѣкоторыя газеты указываютъ что въ Германіи имѣется еще на значительныя суммы иностранныхъ бумажныхъ цѣнностей и что весьма цѣлесообразнымъ способомъ использованія ихъ въ

интересахъ народнаго хозяйства было бы предоставленіе держателямъ иностранныхъ бумагъ „права" обмѣнивать ихъ на облигаціи предстоящаго займа по курсамъ, устанавливаемымъ Имперскимъ Банкомъ. Полученныя, такимъ образомъ, иностранныя цѣнности могли бы быть планомѣрно использованы въ цѣляхъ улучшенія вексельныхъ курсовъ или полученія кредитовъ за границей.

Необходимо, однако, замѣтить, что довольно значительная часть принадлежащихъ германскимъ капиталистамъ иностранныхъ цѣнностей хранилась за границей (главнымъ образомъ, въ Англіи) и потому не можетъ быть сейчасъ использована. Такъ, экономическій обозрѣватель Berliner Tageblatt (16 сентября 1916 г.), отмѣтивъ сильное повышеніе за послѣднее время акцій американскаго стального треста, съ сокрушеніемъ замѣчаетъ, что, къ сожалѣнію, нѣмецкіе капиталисты не могутъ использовать этого подъема въ своемъ собственномъ интересѣ и въ интересахъ улучшенія германскаго расчетнаго баланса, такъ какъ „принадлежащія германскимъ акціонерамъ акціи стального треста находятся большей частью на храненіи въ непріятельскихъ странахъ" (im feindlichem Auslande).

Помимо фактической невозможности продажи за границу нѣкоторыхъ категорій иностранныхъ бумажныхъ цѣнностей, существуетъ теченіе, представители котораго вообще считаютъ такую продажу нераціональной и несвоевременной.

Разсматривая вопросъ о предстоящей переписи иностранныхъ бумажныхъ цѣнностей въ связи съ возможной продажей этихъ бумагъ за границу для поддержанія германской валюты, Berliner Tageblatt (29 августа 1916 г.) дѣлаетъ интересное указаніе на то, что далеко не всѣ бумаги можно и должно будетъ, съ точки зрѣнія нѣмецкихъ интересовъ, использовать для указанной цѣли. Въ частности, газета рѣшительно возражаетъ противъ продажи такихъ цѣнностей, въ которыхъ воплощено „цѣнное съ народно-хозяйственной точки зрѣнія отношеніе къ иностраннымъ государствамъ". Это въ особенности касается акцій иностранныхъ предпріятій, финансируемыхъ германскими предпріятіями, ибо онѣ нерѣдко представляютъ собою опорные пункты германской внѣшней торговли и связей германской промышленности на иностранныхъ рынкахъ. „Какъ разъ въ такой моментъ, когда германская промышленность должна заботиться объ удержаніи своихъ заграничныхъ опорныхъ пунктовъ для предстоящей тяжелой борьбы за міровой рынокъ, неосторожная политика продажи такихъ бумагъ могла бы привести къ самымъ тяжелымъ послѣдствіямъ".

Въ другой статьѣ, недѣлю спустя, та же газета (8 сентября 1916 г.) не только высказывается вообще противъ какихъ-либо дальнѣйшихъ продажъ иностранныхъ бумагъ за границу, но требуетъ даже прямого запрещенія дальнѣйшаго сбыта ихъ, мотивируя свое требованіе тѣмъ, что послѣ войны ввозъ сырыхъ матеріаловъ (хлопка, шерсти, кожъ, металловъ и зерна) сильно увеличитъ спросъ на иностранную валюту, въ то время какъ промышленность, работавшая на экспортъ, не сможетъ сразу возстановить свою дѣятельность, такъ какъ ей надо сначала это сырье получить и переоборудоваться снова на мирное производство. Важнѣйшій резервъ для перваго времени послѣ войны представляютъ, такимъ образомъ, остающіяся еще во владѣніи Германіи иностранныя бумажныя цѣнности, реализація которыхъ должна будетъ дать столь необходимую валюту.

Въ той же статьѣ приводятся любопытныя свѣдѣнія о томъ, какія количества находившихся въ Германіи къ началу войны иностранныхъ бумажныхъ цѣнностей проданы за границу до сего времени. Изъ норвежскихъ и шведскихъ бумагъ уже свыше $^2/_3$ перекочевало на родину. Изъ американскихъ бумагъ „благодаря особенно выгодному соотношенію курсовъ", возвратилось въ Америку свыше $^3/_4$ всѣхъ бумагъ.

Голландскія бумаги, помѣщенныя въ Германіи, были скуплены Голландіей почти полностью, изъ швейцарскихъ вернулось 70%. Количество греческихъ и аргентинскихъ фондовъ сократилось на 50—60%. Что касается русскихъ бумагъ, то сбытъ ихъ за границу шелъ весьма различно въ зависимости отъ рода бумагъ. „Выписанные также и въ голландской валютѣ государственные займы и желѣзнодорожныя облигаціи въ первый годъ войны пользовались большимъ спросомъ изъ Амстердама. Вслѣдствіе затрудненій съ оплатой купоновъ—для бумагъ, находившихся въ Германіи, эта оплата совершенно прекращена—емкость амстердамскаго рынка для русскихъ бумагъ сильно сократилась. Нѣкоторый спросъ на русскія бумаги существуетъ въ оккупированныхъ областяхъ Царства Польскаго".

Открытіе нѣмцами „Восточной Ссудной кассы" въ Ковнѣ и выпускъ бумажныхъ денегъ въ русской валютѣ.

Какъ раньше уже указывалось (см. докладъ № 4—5 стр. 40—41 и № 6 стр. 23), подъемъ курса русскаго рубля въ нѣмецкой и австрійской валютахъ причинялъ не мало хлопотъ нашимъ врагамъ, при чемъ, какъ на одну изъ причинъ этого подъема, они указывали на „упрямство" торговцевъ и сельскихъ хозяевъ оккупированныхъ областей, предпочитающихъ уплату рублями. „При производствѣ закупокъ въ деревнѣ можно обыкновенно скорѣе достигнуть цѣли при помощи рублей"

(Berliner Börsen Courier, 6 августа 1916 г.). Необходимые для закупокъ въ Польшѣ рубли, за отсутствіемъ другихъ источниковъ, приходилось покупать въ Берлинѣ, вслѣдствіе чего неизбѣжно повышался курсъ рубля. Теперь правительство вышло изъ этого затрудненія, приступивъ къ выпуску бумажныхъ денегъ въ русской валютѣ. Для этой цѣли оно учредило въ Ковнѣ Восточную Ссудную Кассу Восточнаго Торгово-Промышленнаго Банка (Darlehenskasse Ost der Ostbank für Handel und Gewerbe). Выпускаемые имъ билеты имѣютъ силу законнаго платежнаго средства для губерній: Сувалкской, Гродненской, Виленской, Ковенской и Курляндской.

Восточная Ссудная Касса въ видѣ общаго правила выдаетъ ссуды (на срокъ до 3 мѣсяцевъ) подъ обезпеченіе русскихъ и германскихъ банкнотъ, опредѣленныхъ категорій цѣнныхъ бумагъ, не подверженныхъ порчѣ товаровъ и т. п. Касса взимаетъ по ссудамъ процентъ, равный проценту, взимаемому Имперскимъ Банкомъ по ссудамъ подъ процентныя бумаги. Билеты выпускаются купюрами въ 50 копѣекъ, 1, 3, 10, 25 и 100 рублей. Недостатокъ въ мелкой размѣнной монетѣ долженъ быть удовлетворенъ чеканкой желѣзныхъ монетъ 1, 2 и 3-хъ копеечнаго достоинства. Предѣльная сумма выпускаемыхъ кассой билетовъ установлена въ 100 милліоновъ рублей. Относительно цѣнности этого новаго бумажнаго рубля газеты (напр. Berliner Börsen Courier, 6 августа 1916 г.) заранѣе успокаиваютъ публику, что „нѣмецкій рубль всегда равноцѣненъ русскому рублю, курсъ котораго устанавливается главнокомандующимъ восточнымъ фронтомъ[1]), тѣмъ болѣе, что окончательный размѣнъ его (Einlösung) будетъ произведенъ въ русскихъ рубляхъ“ (?).

На 1 сентября сумма выпущенныхъ въ обращеніе билетовъ „Восточной Ссудной Кассы“ равнялась 12.000.185 рублей (Kölnische Zeitung, 17 сентября 1916 г.).

---

[1]) Для губерній входящихъ въ составъ нѣмецкаго варшавскаго генералъ-губернаторства, оффиціальный курсъ рубля повышенъ съ 15 сентября до 190 пфениговъ (или 53 копейки за 1 марку).

Предсѣдатель Профессоръ (подп.) *П. Струве.*

Управляющій Дѣлами (скр.) *Н. Нордманъ.*

Тип. Штаба Отд. Корп. Погр. Стражи.